

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламной продукции

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 17.04.2013. Подписано к печати 27.05.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 136

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

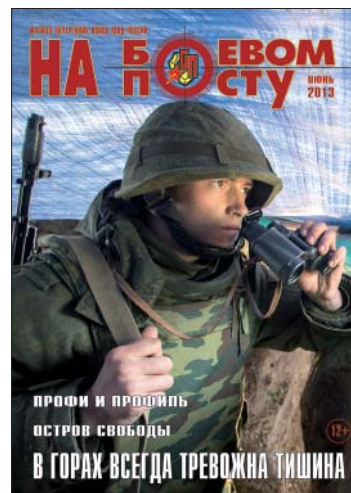
Телефон для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpост2006@yandex.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте ВВ МВД России
www.vvmvd.ru

© Журнал "На боевом посту", 2013

№ 6 (548)
июнь 2013

На 1-й странице обложки:

Фото Юрия МУХИНА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник кинологической службы главного штаба ГКБВ МВД России
полковник Михаил Дычек:

"В НАШЕЙ ПРОФЕССИИ НЕТ СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЕЙ"

6

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

**16 В ГОРАХ ВСЕГДА ТРЕВОЖНА
ТИШИНА**

ОФИЦЕРЫ

20 КЛЯТВА ГИППОКРАТА

СЛУЖБА

28 ОСТРОВ ДОБРОТЫ

АРСЕНАЛ

32 "ВОИНСТВЕННЫЙ КОЧЕВНИК"

ВОЕННАЯ ШКОЛА

34 ПРОФИ И ПРОФИЛЬ

16

20

ИСТОРИЯ

38 БЕРЛИНСКИЙ ДНЕВНИК
105-го РИЖСКОГО

42 "САПОГИ ФАСОННЫЕ,
ЗВЁЗДОЧКИ ПОГОННЫЕ..."

КУЛЬТУРА

44 ...СЕРДЦЕ ПРОСИТ МУЗЫКИ
ВДВОЙНЕ

СПОРТ

48 СХВАТКИ НА НЕВСКИХ
БЕРЕГАХ

32

СЛУЖБА

**КУРОРТНАЯ ЖЕМЧУЖИНА
"РОССИЯ"**

24

38

ЛИТЕРАТУРА

52 ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ТЕТРАДИ

58 "ИХ БОЛЮ МЕТИЛА
ВОЙНА..."

60 ЭКЗАМЕН ПО "ХЫМИИ"

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

62 МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 СОЮЗНИКИ

48

ДВА СОЛДАТА

Отец приехал к сыну на присягу. Стоят рядом два солдата, волнуются оба. Про что думают, о чём размышляют? Старший, наверное, вспоминает, как сам был молодым, как первый раз свистнула пуля у виска, как, возвращаясь из командировок, брал на руки подрастающего наследника...

А сын? Пойдёт ли он по жизни отцовской дорогой?

Время покажет.

Вот-вот прозвучат слова присяги...

Фото Николая ПЕТЕЛИНА

Родился 27 сентября 1967 года в селе Селец Лидского района Гродненской области Белорусской ССР. В 1988 году окончил Алма-Атинское высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Проходил службу в Управлении внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири, Пермском военном институте, Сибирском округе внутренних войск МВД России. С 2006 года – начальник кинологической службы главного штаба ГКВВ МВД России. Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, медалью Суворова, ведомственными медалями. Женат, воспитывает двух дочерей.

**Начальник кинологической службы главного штаба ГКВВ МВД России
полковник Михаил ДЫЧЕК :**

"В НАШЕЙ ПРОФЕССИИ НЕТ СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЕЙ"

21 июня – День кинологических подразделений МВД России. Именно в этот день в 1909 году в Санкт-Петербурге открылся первый в правоохранительном ведомстве питомник полицейских сыскных собак.

Профессиональный праздник отмечают и кинологи внутренних войск, выполняющие вместе со своими верными питомцами важные служебные и боевые задачи, зачастую сопряжённые с риском для жизни. Накануне праздника на вопросы корреспондента войскового журнала ответил начальник кинологической службы ГШ ГКВВ МВД России полковник Михаил Леонидович Дычек.

– Товарищ полковник, не так давно вы вернулись с чемпионата внутренних войск по многоборью со служебными собаками. Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями. Оправдали ли надежды фавориты, случился ли прорыв у кого-то из дебютантов?

– Это уже двенадцатый войсковой чемпионат. И у нас давно определились лидеры, которые могут побороться за призовые места: команды Центрального, Приволжского, Северо-Кавказского, Сибирского и Уральского региональных командований.

Однако в этот раз случился и приятный сюрприз: выбился в лидеры кинологический центр Отдельной дивизии оперативного назначения, созданный всего три года назад. Сейчас кинологическая служба войск уделяет ему пристальное внимание, туда мы направ-

ляем лучших выпускников кинологического факультета Пермского военного института и младших специалистов службы, там же разводим и выращиваем хороших служебных собак.

Во многом благодаря этой работе команда ОДОНа и ворвалась в группу сильнейших. Второй год подряд они ведут борьбу за первое место. Кинологам соединения не хватает практического опыта участия в соревнованиях, но, несмотря на это, они показывают очень высокие результаты. Следующие состязания будут проходить в ОДОНе, и, я думаю, тогда у них будут все шансы на победу.

В этом же году удача улыбнулась уральцам, они заняли первое место. Несомненно, команда здорово подготавливалась, к тому же выступали на своей земле, лучше знали местность. Как говорят, дома и стены помогают.

Немного сдал позиции, как ни странно, Пермский военный институт. Такого никогда не было! Пять лет подряд его команда удерживала первое место. А теперь курсантам, несмотря на сильнейшую поддержку опытных преподавателей, почему-то не удаётся вот уже два года подряд даже войти в тройку лидеров. Вроде бы начинают за здоровье: несколько дней держатся впереди всех по отдельным видам и упражнениям, но, когда выходят на завершающий этап, появляется мандраж, сказывается недостаток опыта, и в итоге проигрывают.

Хотя разрывы между первыми тремя местами по следовой работе, задержанию, поиску взрывоопасных предметов составляют не десятки баллов, а лишь единицы. В любой момент всё может поменяться. Одна серьёзная ошибка – и дрессировщик с первого места скатывается на десятое.

– Сейчас в войсках активно развиваются кинологические центры. Расскажите, для чего они создавались, каковы их перспективы?

– Действительно, развитие кинологических центров – это одна из задач, которые поставлены главнокомандующим кинологической службе войск на 2013 год. До 2015 года мы должны вывести их на качественно новый уровень.

Если вернуться в историю, то можно вспомнить, что в советские времена, когда внутренние войска выполняли задачи по охране исправительно-трудовых учреждений, в них существовали крупные кинологические подразделения, в которых в общей сложности было до 16 тысяч военнослужащих и столько же служебных собак. Младших специалистов-кинологов готовили учебные батальоны. В этих же подразделениях существовали племенные питомники: собаки – живые существа, они стареют, теряют рабочие качества, их естественная убыль в год составляла десять-пятнадцать процентов, а это около двух тысяч. И это число нужно было своевременно восполнять. Вот для чего войскам были нужны собственные питомники.

Но с передачей функции по охране ИТУ Минюсту войска перестали нуждаться в таком количестве специалистов и служебных собак, учебные батальоны вместе с питомниками были расформированы.

И вот по прошествии 8-10 лет наши собаки начали стареть. Встал вопрос и о подготовке специалистов. Сначала мы решали эти проблемы с помощью специальных кинологических клубов ДОСААФ. Однако вскоре и они исчезли. Жизнь заставила нас снова создавать что-то своё. Недаром говорят, что всё новое – это хорошо забытое старое.

По образу тех самых учебных батальонов в 1998 году в Тюмени был создан первый войсковой кинологический центр. Второй появился в Приволжском региональном

командовании – в Саратове, третий – на Северном Кавказе, в Шахтах. И последний на сегодняшний день мы создали в ОДОНе. С 1991 года не переставал работать небольшой питомник в Пермском военном институте. Так что сейчас у нас есть пять мест, где мы занимаемся разведением и выращиванием собак служебных пород. Это и есть основная задача кинологических центров.

Самый крупный из них – в Тюмени, там живут двадцать племенных собак, которые приносят до ста щенков ежегодно. Большую часть передовых методик мы нарабатываем и апробируем именно там. Военнослужащие этого подразделения вместе с питомцами участвуют в выставках на Урале и в Сибири, занимают призовые места.

Созданный вторым саратовский кинологический центр интересен тем, что расположен не в самом городе, а на окраине, где есть очень хорошие учебные поля для дрессировки собак. В подразделении сложился крепкий профессиональный коллектив. Они первыми не побоялись выставлять собак не только в своём регионе. В отличие от уральцев, волжане дошли до Москвы: выезжают в столицу на выставки и имеют определённый успех. Они сегодня в лидерах по развитию породы немецкой овчарки.

Кроме разведения собак, жизнь заставила нас заниматься подготовкой и переподготовкой самих кинологов. Руководством войск было принято решение при центрах создать учебные взводы, где идёт обучение инструкторов и дрессировщиков.

Кроме того, в Тюмени военнотружущие учатся на прапорищиков.

Теперь несколько слов о кинологическом центре ОДОНа. Раньше кинологические подразделения были в каждом полку дивизии. Но после серьёзного обсуждения мы приняли решение свести их в единую структуру. Так появился дивизионный кинологический центр.

И, как показала практика, это дало хороший эффект. Люди собраны в кулак, работают по единым программам, их в любое время можно проверить, поправить, что-то им подсказать.

Кроме учебных подразделений в центре есть четыре боевых взвода. Их военнотружущие прикомандировываются к различным войсковым нарядам и вместе с ними выполняют задачи: кинологи с патрульно-розыскными собаками участвуют в охране общественного порядка на массовых мероприятиях, а специалисты с минно-розыскными собаками вместе с инженерно-сапёрными подразделениями занимаются инженерной разведкой, поиском взрывоопасных предметов, оружия и боеприпасов.

– Охотно ли идут молодые люди на службу по контракту в кинологические подразделения войск? Есть ли проблемы с подготовкой младших специалистов?

– Проблем как таковых нет. В настоящее время у нас более 82 про-

центов военнотружущих переведены на контракт. Я думаю, что уже в ближайшее время вопрос стопроцентного комплектования кинологических подразделений контрактниками в войсках будет решён.

Многое изменилось к лучшему после увеличения денежного довольствия: у военнотружущих внутренних войск оно превысило зарплату кинологов в полиции, таможне и ФСИНе. После этого многие специалисты из этих силовых структур с удовольствием пошли к нам.

Что касается подразделений, расположенных на Дальнем Востоке, Урале, в Сибири и Приволжье, то все они укомплектованы контрактниками практически на 100 процентов. И сейчас мы от количества начали переходить к качеству. Есть из кого выбирать. И если человек не справляется с должностными обязанностями, на его место готовы прийти другие.

В нашей профессии нет случайных людей. По итогам испытаний, которые проводятся два раза в год, мы выявляем людей, которые не оправдали доверия командиров. С ними расстаёмся. Не скрою, некоторые приходят с настроем, что всё будет легко, хорошо и просто, но, проработав полгода с собаками, столкнувшись с трудностями, понимают, что им не место в кинологии, и переводятся на должности стрелков, водителей, контролёров.

Я думаю, что задача комплектования наших подразделений контрактниками будет решена до конца 2013 года. Трудности возникнут лишь в соединении по охране общественного порядка Центрального регионального командования и ОДОНе. Почему? В Москве и Подмосковье довольно высокий уровень зарплат. А денежное довольствие контрактника-дрессировщика на первом-втором году службы составляет примерно 23-25 тысяч рублей. Не ахти какие деньги для московского региона, где люди с высшим образованием прекрасно понимают, что могут заработать больше.

– Нашим читателям интересно было бы узнать, какой опыт получили специалисты службы при обеспечении безопасности саммита АТЭС во Владивостоке. Как он будет использоваться в дальнейшем при выполнении задач во время ближайших крупных международных спортивных мероприятий?

– В период проведения саммита АТЭС помимо кинологов Восточного регионального командования нам пришлось привлекать ещё более полусотни специалистов со служебными собаками из других регионов. Это было очень масштабное мероприятие, и перед кинологами ставились весьма серьёзные задачи. В этот раз мы отошли от традиционных схем в вопросах размещения служебных собак. Если раньше, приезжая, к примеру, на Северный Кавказ, мы строили капитальные вольеры и создавали с нуля чуть ли не базовые питомники, то на Дальнем Востоке использовали каркасно-модульные вольеры – металлические контейнеры, оборудованные тентами. Это лёгкие разборные конструкции, которые сначала апробировали в ОДОНе на полевых выходах. А потом применили их на саммите. Они очень удобны и легко монтируются на месте. Теперь не надо возить с собой деревянные собачьи будки. Тем более что после нескольких сборок и разборок их просто выкидывали. А такая будка стоит немалых денег, и её изготовление сопряжено с определёнными сложностями. Новые модули мы обязательно станем использовать и в будущем, ими

оснащают кинологические подразделения каждого регионального командования.

Было ещё одно новшество. Мы впервые отказались от приготовления горячей пищи для собак и перешли на хорошие сухие корма, которые закупили заранее. Как показал опыт, в этом есть своё преимущество. Люди не отрываются для приготовления собачьего обеда, и мы можем использовать больше специалистов при выполнении задач боевой службы. Я думаю, что и этот опыт нам пригодится в дальнейшем.

Были у нас и определённые трудности, например в вопросах ветеринарного обеспечения. При резкой смене климата некоторые собаки заболели. И мы поняли, что без хороших специалистов-ветеринаров в создаваемых группировках войск нам не обойтись.

– По вашему мнению, какие породы собак наиболее эффективны для выполнения задач внутренних войск и почему?

– Не только в войсках, но и во многих силовых структурах нашей страны основной рабочей лошадкой была и остаётся немецкая овчарка. Они составляют восемьдесят процентов войсковых собак.

И в мире это служебная собака номер один. Хотя в последнее время в европейских странах, в Израиле и США начали переходить на использование бельгийской овчарки. Эта

собака значительно меньше весит, более подвижна и вынослива. Что касается её рабочих качеств, например обоняния, тут можно поспорить, какая порода лучше. На мой взгляд, всё зависит от дрессировки. В то же время бельгийские овчарки хорошо показали себя в жарком сухом климате. И они оказались менее подвержены различным заболеваниям.

Для караульной службы у нас традиционно применялись и применяются кавказские и среднеазиатские овчарки. Есть незначительное число ротвейлеров, спаниелей и лабрадоров, но мы их массово не разводим.

– А как себя показывает немецкая овчарка в сравнении с бельгийской?

– Немецкая овчарка – собака, конечно, универсальная. Но в последнее время в ОДОНе мы проводим эксперимент – разводим бельгийских овчарок. Сейчас их у нас около двадцати, и это очень сильное поголовье, которое происходит от подаренных нам собак с хорошей родословной.

Время покажет, кто из них лучше. "Немцы", по моему мнению, более приспособлены к холодному климату и длительной зиме, особенно к несению службы на морозе.

Несколько щенков "бельгийцев" мы передали в разные регионы, чтобы посмотреть, как они себя проявят. Первыми их получил кинологический центр на Урале. И сразу пошли

жалобы, что собаки неуправляемы. Но скорее всего дело было не в собаках, а в отсутствии у людей опыта работы с ними. Да, действительно, "бельгийцы" очень подвижные: собака может с места выпрыгнуть вверх на два – два с половиной метра. Её механика движения вообще очень своеобразна. "Немцы" более плавные, траекторию их полёта в прыжке можно просчитать, а вот просчитать бельгийскую овчарку очень сложно.

Недавно мы провели эксперимент, своего рода психологический тест: спецназовцы в роли преступников поработали с собаками. Естественно, в специальной защите. Сначала бойцы недооценили "бельгийцев". Говорили, мол, что это за маленькая собачка, с ней одной рукой можно справиться. Но когда дали команду "фас", всё изменилось. Я видел лица ребят, которые первый раз в жизни "приняли на себя" эту собаку. Люди бледнели, а потом говорили: не думали, что эти псы могут так яростно атаковать. Это ещё бойцы работали в защите, а если бы без неё?

– Изучали ли вы опыт применения служебных собак в других силовых структурах, полицейских и военных формированиях иностранных государств? Что из него можно взять на вооружение нашим кинологам?

– Лично мне и моим специалистам не приходилось выезжать в зарубежные командировки. Но мы всегда общаемся с теми, кто бывает за границей. Они рассказывают, что видели, а мы думаем, что из этого можно взять на вооружение. И все с восхищением описывают служебных собак, которых им демонстрировали в Израиле, во Франции.

Я считал раньше, что это мы очень активно применяли и применяем служебных собак. Однако не менее богатый опыт есть и в израильской армии. У них практически все подразделения разведки и спецназа активно используют служебных собак. Подчеркну, вместе с техническими средствами. Увы, этого мы пока лишены.

Собака работает с радиостанцией и видеоаппаратурой на значительном удалении от кинолога. Например, её запускают в

какое-то здание, и дрессировщик вместе с бойцами спецподразделения на мониторе может наблюдать, что находится внутри объекта. И нет необходимости посылать туда человека. Это очень серьёзный опыт. В этом израильтяне здорово преуспели. Я думаю, что и мы возьмём его себе на заметку.

Подобный эксперимент сейчас проводится в Пермском военном институте. Аналогичные занятия проходили и в ОДОНе. Беда в том, что у нас нет миниатюрных видеокамер, которые можно было бы навешивать на служебных собак. И, управляя ими по радиостанции, видеть, что происходит впереди, скажем, головного дозора. А противнику гораздо труднее заметить собаку, которая движется в лесу в кустарнике, чем человека.

Что касается американцев, то в Ираке они очень активно использовали кинологические подразделения. Их специалисты тщательно изучили наш опыт применения служебных собак в Афганистане. После того как развернулась минная война в Ираке, американцы стали активно применять кинологов во взаимодействии с сапёрами.

Что касается полицейских собак, то очень интересен опыт Германии. Эта страна долгое время была законодателем моды по подготовке и применению служебных собак в этой области.

– После поездки для обмена опытом во Францию наши спецназовцы рассказывали, что французское спецподразделение "GIGN" активно применяет собак в своих операциях. В том числе в штурмовых целях. Может ли подобный опыт быть использован в войсках правопорядка?

– Последние учения, которые проводились на территории Северо-Кавказского региона, показали, что в наших специальных и разведывательных подразделениях нужно усилить кинологическую составляющую. Анализируя случаи гибели личного состава, подрывов, я, как начальник кинологической службы, вижу, что если бы в определённый момент были разумно применены служебные собаки, то потерь среди

людей можно было избежать. Да, могла погибнуть собака, но мы не потеряли бы человека.

Например, проанализируем действия при обнаружении схрона. Сначала применяются гранаты, а затем вперёд идут люди. И получают пули от притаившихся в укрытии боевиков, которых не настигли осколки. Так случалось уже не раз.

А вот если бы на тот момент у нас были подготовлены собаки, которые умели бы работать по радиосредствам, а также определённая видеоаппаратура, то проверить схрон можно было бы с их помощью. Поверьте, благодаря своим природным качествам собака быстрее обнаружит бандита, к тому же попасть в неё гораздо сложнее. Поэтому я думаю, что в будущем при проведении специальных операций мы будем использовать такие приёмы.

– Расскажите о лучших специалистах кинологической службы внутренних войск.

– Не так давно у нас прошла смена поколений. Те, кто возглавляли длительное время кинологические подразделения: полковники Пётр Мартынюк, Владимир Мочиморда, Иван Хорошилов, к моему сожалению, оставляют службу. Хорошо, что некоторые из них возвращаются. Как, например, полковник Хорошилов, который придёт на кафедру кинологии Пермского военного института гражданским специалистом.

Но приходит новое поколение. Среди них есть много достойных, у которых всё ещё впереди. Это такие офицеры, как лейтенанты Михаил Тюлюнов, Александр Толшмяков, Александр Фролов и Александр Хайновский. Уверен, они себя ещё покажут.

В целом же лучших результатов в выполнении задач добились специалисты соединений и воинских частей Северо-Кавказского, Уральского и Приволжского региональных командований, где начальниками кинологических служб полковники Виктор Березовский, Виталий Леденёв и подполковник Фёдор Анкудинов соответственно.

– Участвуют ли кинологи войск правопорядка в соревнованиях других ведомств?

– Команды кинологов внутренних войск постоянно участвуют в

соревнованиях среди силовых структур по многоборью со служебными собаками. С каждым годом такие состязания становятся всё более массовыми, возрастает число их участников. Раньше от каждого силового ведомства выступала одна команда, в которой было по одному специалисту в каждом направлении: наркорозыском, минно-розыском и общерозыском. А в последние годы мы выступаем несколькими командами в составе пяти, шести и даже семи участников.

Специалистов с наркорозыскными собаками войска не выставляют, у нас их просто нет. Если же говорить об общерозыскных собаках, в этом направлении мы немного проигрываем пограничникам и полицейским. Однако, думаю, в ближайшее время подтянемся в этом вопросе. Что касается минно-розыскных собак, то здесь мы вне конкуренции.

Приглашают нас на свои чемпионаты таможенники, где наши войсковые кинологи и участвуют, и выступают в качестве судей. Соответственно мы тоже их приглашаем. Отрадно, что обмен опытом идёт постоянно.

Соревнования между силовыми структурами помогают узнать, какая работа ведётся у кинологов других ведомств, пообщаться, перенять что-то хорошее, поделиться опытом. Да и вообще, состязания интересны сами по себе. Накал страстей там нешуточный.

– Большое спасибо за интервью. Что бы вы хотели пожелать подчинённым?

– В первую очередь – здоровья всем военнослужащим, благополучия их семьям, детям. Успехов в службе. Чтобы люди, убывающие в командировки, возвращались оттуда живыми и здоровыми. И чтобы кинологов не покидала удача, потому что она в нашей профессии тоже важна.

★
Беседовал майор

Александр КУДРЯВЦЕВ

Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из архива кинологической службы
ВВ МВД России.

Материал о кинологическом факультете ПВИ читайте на с. 34

Встреча боевых друзей

8 мая в Петровском парке столицы состоялся митинг, посвящённый 68-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России, председатель Московской городской организации "Динамо" генерал армии Николай Рогожкин и представители префектуры Северного округа столицы поздравили ветеранов-динамовцев с Днем Победы, вручили самым активным из них общественные награды.

– Мы благодарим вас за разгром ненавистного и злого врага. Мы берём с вас пример, равняемся на вас. Поверьте, что ваш вклад в Великую Победу всегда будет в нашей памяти, в наших сердцах. Здоровья вам, счастья и благополучия! – сказал генерал армии Николай Рогожкин.

После минуты молчания ветераны и многочисленные гости возложили цветы к монументу "Огонь Памяти".

Приятным завершением праздничных мероприятий стало вручение подарков ветеранам и организованный для них обед. В тёплой и дружеской атмосфере звучали любимые всеми песни, на экране демонстрировались кадры военной хроники и сюжеты, посвящённые ветеранам-динамовцам.

В гостях у ветерана войны

В преддверии Дня Победы офицеры-сибиряки – выпускники военных вузов 2011 – 2012 годов побывали в гостях у участника Великой Отечественной войны генерал-майора в отставке Алексея Ивановича Ермолова.

Алексей Иванович поделился с молодыми офицерами воспоминаниями о первых днях службы в армии и об участии в Великой Отечественной войне. Он рассказал, как в одиночку захватил в плен группу фашистов, за что получил свою первую боевую награду – орден Славы III степени.

Офицеры вручили ветерану краповую тельняшку и подборку газет разных лет с материалами о нём.

★
Подготовил
старший лейтенант
Илья АНТОНЮК

Объединённые бедой и памятью

В Дипломатическом фойе Государственного Кремлёвского дворца по инициативе фонда спецподразделений силовых структур "Консул" прошла встреча представителей силовых ведомств с членами семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга.

В числе приглашённых были Ирина Грачёва, Татьяна Дубиковская, Людмила Карпенко, Юлия Кускова, Екатерина Садыкова, Марина Филиппова и Валентина Чубенко – вдовы офицеров и прапорщиков внутренних войск.

– Это дань памяти наших товарищей, не вернувшихся из трудных и опасных командировок, – сказал депутат Государственной думы генерал армии Михаил Моисеев. – Но жизнь продолжается, и живущие имеют право не только на горькие воспоминания, но и на счастье, надежду и праздники.

После тёплой беседы для приглашённых состоялся концерт мастеров искусств, который вёл народный артист России Владимир Березин.

«БАРЬЕР – 2013»

В апреле на территории Северо-Кавказского региона прошло оперативное учение «Барьер - 2013». Наряду с подразделениями внутренних войск в нём были задействованы военнослужащие Минобороны, сотрудники управления ФСБ и МВД Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. При планировании и проведении практических действий учитывалась оперативная обстановка, сложившаяся в этих регионах.

В ходе учения была произведена переброска войск в Северо-Кавказский регион из других областей страны. Органы управления и командиры подразделений получили практику в организации и выполнении перевозок различными способами и видами транспорта, планировании применения войск к выполнению служебно-боевых задач в сжатые сроки, развертывании пунктов

управления и связи, организации боевого, технического, тылового и медицинского обеспечения в пунктах временной дислокации, в том числе в горно-лесистой местности.

Как подчеркнул, подводя итоги учения, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, войска все поставленные задачи выполнили с высоким качеством. Возросшую степень подготовленности и организованности показали воинские части специального назначения и разведки, авиация и подразделения обеспечения. Улучшилось и окрепло взаимодействие войск правопорядка с другими силовыми структурами.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Юрия МУХИНА

Ещё несколько лет назад на территории Кабардино-Балкарии бесчинствовало множество различных террористических и экстремистских групп, которые устраивали подрывы техники, убивали сотрудников силовых структур, выколачивали деньги из местных предпринимателей. Дошло до того, что возникли проблемы по укомплектованию некоторых отделений внутренних дел, поскольку желающих поступить на службу в полицию в республике практически не стало. Но сегодня многое изменилось. И в этом немалая заслуга внутренних войск...

В ГОРАХ ВСЕГДА ТРЕВОЖНА ТИШИНА

НА УЛИЦАХ НАЛЬЧИКА

Не зря мудрецы говорят, что мир тесен. Едва я успел выйти из гостиницы и осмотреться по сторонам, как рядом остановился милицейский "уазик". Из него вышел офицер, которого я никак не ожидал здесь встретить!

С командиром специального моторизованного батальона подполковником Александром Беляевым мы познакомились в прошлом году в Чебоксарах. И вот неожиданная встреча в столице Кабардино-Балкарии. Оказалось, что чебоксарцы уже целый месяц несут службу в городе по охране общественного порядка.

Садимся в машину, едем на проверку патрулей, несущих службу на маршрутах. По дороге комбат знакомит с обстановкой:

— К командировке мы готовились серьёзно. Просмотрели выложенные в Интернет видеозаписи покушений на местных полицейских. Изучили бандитскую тактику. Собрали необходимую информацию о главарях бандподполья и их пособниках. Теперь у каждого нашего бойца в обязательном порядке есть вот такая памятка.

Офицер протягивает лист плотной белой бумаги, который пестрит цветными фотографиями, приметами, адресами и установочными данными на разыскиваемых пре-

ступников. Некоторые из снимков перечёркнуты. Это значит, что нелюди, на совести которых множество загубленных жизней, уже нейтрализованы.

Интересуюсь успехами батальона. Выясняется, что Александру Николаевичу есть о чём рассказать. Что он и делает с нескрываемым удовольствием:

— Работы здесь хватает. Буквально в первые же дни после приезда нашими нарядами были задержаны двое злоумышленников, вооружённых пистолетами Макарова. Естественно, никаких документов на оружие у них не было. А буквально на днях отличился наряд во главе с командиром патрульной роты старшим лейтенан-

том Алексеем Степановым. Они уже закончили патрулирование и возвращались на место сбора для подведения итогов, и тут на улице Калинина заметили возле дороги мужчину с большим свёртком. Действовали чётко, как учили. Не привлекая внимания, проехали вперёд. Там высадили двух бойцов, чтобы они перекрыли пути отхода. Потом вернулись назад и взяли гражданина в клещи. Когда он увидел приближающихся к нему полицейских, то так растерялся, что даже не оказал сопротивления. А мог бы: в подозрительном свёртке оказался боевой автомат Калашникова со спилленным прикладом, и патрон уже был в патроннике. Никаких документов – ни своих, ни на оружие – мужчина предъявить не смог. Его, естественно, отвезли в ближайшее отделение полиции для дальнейшего разбирательства...

Тем временем автомобиль подъехал к контрольной точке одного из маршрутов. Сад Аджубея – одно из любимых мест отдыха горожан.

– А вон и наши идут! – сказал подполковник Беляев, вытянув руку с радиостанцией в сторону боковой аллеи. Из-за поворота показался усиленный полицейский наряд бойцов чебоксарского батальона в полной боевой экипировке: автомат, каска, бронежилет. Надо признать, что от их грозного вида мне стало немного не по себе. Но, посмотрев по сторонам, заметил, что горожане на появление вооружённого патруля реагируют абсолютно спокойно. Видно, уже привыкли.

– А им не тяжело в бронежилетах? – интересуюсь у комбата.

– Тяжело, – отвечает подполковник Беляев, – но несколько месяцев назад тут совсем неподалёку, буквально на соседней улице, один бандит расстрелял из пистолета наряд дорожно-постовой службы. А видеорегистратор в патрульной машине всё записал. Так вот, если бы тот экипаж так же был экипирован, вооружён и готов действовать, возможно, беды бы и не случилось. Когда наши бойцы перед командировкой этот сюжет посмотрели, то многие вопросы, в том числе и по ношению бронежилетов, отпали сами собой. Для нас важно не только помочь нашим коллегам навести порядок в Нальчике

и его окрестностях, но и вернуться домой без потерь.

– А как обстоят дела на периферии и в горных районах? – продолжаю расспрашивать офицера.

– Об этом надо с командирами оперативных частей поговорить, поскольку это их зона ответственности. Сейчас проверку закончим, и я вас отвезу в посёлок Звёздный, где они базируются. Там и побеседуем. А за нашу службу могу сказать одно: статистика показывает, что за прошедший месяц количество преступлений, совершённых на улицах города, резко пошло на убыль.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ В ЖУРАВЛИНОМ УЩЕЛЬЕ

До базы полка оперативного назначения внутренних войск мы добрались всего за пятнадцать минут. Простившись с подполковником Беляевым, поспешил к зданию штаба. К моему счастью, командир войсковой части оказался на месте, хотя и официально числился в отпуске.

– Полковник Дубровин Виктор Иванович, – представился молодой офицер, протягивая ладонь для крепкого рукопожатия. – А мы вас уже ждали. Звонили в гостиницу, там говорят: "В полицию забрали!" Мы уж собирались за вами ехать выручать... Может, кофейку с дороги?

Пока пили ароматный напиток, познакомились поближе. Виктор

Иванович практически всю службу провёл на Северном Кавказе. Прошёл все командирские ступени, хорошо знаком с местными нравами и обычаями. Увлечённо, со знанием дела рассказывает о боевых задачах, которые выполняют подразделения его части.

Расспрашиваю командира об обстановке в республике и зоне ответственности полка. Виктор Иванович, как настоящий военный, деловит и краток:

– Знаете, сегодня в Кабардино-Балкарии ситуация непростая. Хотя, если сравнить с прошлыми годами, положительная тенденция всё же просматривается. Меньше стало терактов, обстрелов, нападений на заставы. У нас последний раз подрыв был 4 ноября 2012 года: при возвращении с подвижного КПП солдата тяжело ранило. С тех пор тихо. Опять же все отделы полиции в прошлом году были полностью укомплектованы. А то, бывало, проводим спецоперацию в районе какого-нибудь высокогорного села, задержим гражданина без документов и полдня выясняем, кто он такой. Не можем же мы с каждым задержанным ездить в посёлок за его паспортом! А когда с нами работает участковый, то он всех жителей в лицо знает. Процедура установления личности занимает несколько минут. И мы зря время не тратим, и люди не нервничают, что их надолго задержали.

Сейчас подразделения полка несут службу на заставах, подвижных контрольно-пропускных пунктах и участвуют в специальной операции под Тырныаузом. У нас туда с проверкой убывает подполковник Алексей Емельянов, если хотите, съездите вместе с ним. За сутки управитесь, сами на месте всё посмотрите, с людьми поговорите. А вот и он – знакомьтесь.

...Бронированный "уазик", ревя форсированным двигателем, мчал нас по неровной трассе, подскакивая на рытвинах и ухабах. Позади остались две заставы, расположенные в предгорьях, и теперь наш автомобиль ехал по узкой дороге, зажатой между двумя крутыми склонами. Впереди, позади, с боков – всюду нависали скалы. Но вот показался довольно большой, вытянутый вдоль дороги посёлок.

– Это и есть конечная точка нашего маршрута. Добро пожаловать в Тырныауз, – подражая профессиональному гиду, говорит подполковник Емельянов. – Сейчас проедем подвижный КПП – и вот полевой лагерь тактической группы.

Здесь наши пути разошлись: Алексей Александрович отправился на проверку подразделений, а я в штаб группировки. После представления дежурному меня провели к командно-штабной машине, в которой находился руководитель спецоперации Герой России генерал-майор Олег Козлов. Поздоровавшись

с Олегом Александровичем, интересуюсь результатами.

Генерал провёл рукой по разложенной на столе карте, а затем начал говорить тихим, размеренным голосом, то и дело обводя закрытым фломастером нанесённые на топографическую карту условные обозначения:

– Да, совсем недавно этот посёлок то и дело упоминался в оперативных сводках и в теленовостях как какой-то рассадник терроризма и экстремизма, но сейчас здесь стало гораздо спокойнее. Хотя всё равно настораживающие факты есть. Вот в горах базу боевиков обнаружили. Обработали квадрат из миномётов, потом разведчики для проверки туда поднялись, доложили: артиллеристы так постарались, что от блиндажа одни щепки остались. Только, судя по всему, той базой давно не пользовались, она законсервированной стояла. Хотя для проживания там всё было готово.

На днях самодельное взрывное устройство обнаружили. Шли сильные дожди, и один из бойцов нальчикского оперативного полка, несущий службу в заслоне, заметил на обочине какой-то странный круглый предмет. Молодец, что сам не полез, доложил командованию. Вызвали сапёров, те обследовали находку и выяснили, что там закопана пятидесятикилограммовая бочка, наспигованная взрывчаткой и всяким металлическим хламом, её уничтожили на

месте. Теперь стараемся выяснить, кто это сделал.

А вчера на одном из подвижных КПП отличился наряд богородской оперативной бригады. Поздно ночью по дороге ехал автомобиль. Когда водитель увидел бронетранспортёр, сразу остановился и выключил свет. Но боец на посту не дремал, заметил машину и тут же вызвал по радиостанции дежуривших сотрудников полиции. Те осмотрели легковушку и обнаружили в ней пистолет Макарова.

Так что говорить о том, что с бандитским подпольем здесь покончено, пока рановато. Через несколько дней мы будем проводить разведывательно-поисковые мероприятия в одном из горных районов, если хотите, присоединяйтесь, посмотрите, как работают наши разведчики и спецназовцы.

У СЕЛА ВЕРХНЯЯ ЖЕМТАЛА

Длинная, гибкая, как змея, военная колонна неторопливо движется под мелким морозящим дождём сначала по широкой асфальтовой дороге, затем сворачивает на узкую грунтовку. А далее её путь пролегает по бездорожью.

Вереница бронетранспортёров, тяжёлых "Уралов" и КамАЗов, разбрасывая широкими колёсами жидкую грязь, карабкается по серпантину, забираясь всё дальше и дальше в горы.

Выставив по пути несколько подвижных КПП, засад и секретов, наконец-то прибываем в район населённого пункта Верхняя Жемтала. Экипажи командно-штабных машин моментально устанавливают антенны, разворачивают тарелку спутниковой связи, ещё несколько минут – и штаб готов к работе. Тем временем подразделения блокирования уже обложили район, а боевые группы вышли на исходные рубежи и приготовились к началу поиска. В эфире звучит условный сигнал – операция началась.

Если смотреть на карту, то вся местность, которую требуется осмотреть и проверить, занимает не больше ладони. Но то на карте, а в реальности тут такой сложный рельеф, что запросто можно и голову свернуть. Но сегодня здесь работают матёрые бойцы!

Спецназовцы, вытянувшись в редкую цепочку, бесшумно соскользнули с дороги и тут же, словно привидения, растаяли в тумане. Медленно, квадрат за квадратом они прочёсывают горные склоны. С каждым выходом поисковых групп на новый рубеж миномётчики меняют прицел, чтобы в случае огневого контакта спецназа с боевиками моментально открыть огонь и обрушить на бандитов свинцовый град.

Время тянется невыносимо медленно. Вокруг туман, холод и сырость.

Застывшую, промозглую тишину разрывает шум вышедшей в эфир радиостанции одного из секретов:

– Сто первый! Я "Контроль-3". Замечен "уазик" с гражданскими номерами. Пропускаю его к "Контро-

лю-2". Пусть туда подтянутся сотрудники полиции для проверки документов.

Вместе с руководителем ГрОУ полковником Александром Гуськовым спешим к месту задержания.

– А может, это бандиты движутся к тайнику? – спрашиваю я на ходу у офицера.

– Всё может быть, – отвечает он. – Но скорее всего это просто местные жители за черемшой едут. И вообще, боевиков тут всего несколько десятков, а добропорядочных граждан – тысячи. Так что не надо в каждом встречном видеть бандита или террориста. Кстати, простые люди из-за этих выродков страдают, как никто другой. Тут же никаких крупных заводов и фабрик нет, основной доход от туристов. А после громких терактов люди сюда боятся ехать, многие гостиницы и турбазы пустые стоят, а народ без заработка сидит. Ну вот и задержанная машина.

Около серого, потрёпанного времени и бездорожья УАЗа в окружении автоматчиков и полицейских стояли трое растерянных мужчин. Если бы не разговор с полковником Гуськовым, я бы однозначно принял их за боевиков. А что, одеты, как туристы, поношенные брезентовые курки, камуфлированные штаны, сами небритые, руки грязные, документов нет. Объясняют, что местные жители. Приехали в поисках пропавшего коня. Сотрудник полиции, узнав их фамилии, тут же связывается с участковым. Через тридцать минут напряжённого ожидания наконец-

то привезли паспорта, водительское удостоверение и техпаспорт на автомобиль.

Пока идёт проверка, разговорился с задержанными. Они коренные жители посёлка. Один работает тренером в местной спортивной школе, второй пастух, третий временно безработный. Раньше водил в горы туристов. Но в последнее время желающих побродить по горным склонам и подняться к вершинам что-то не находится. Вот и приходится перебиваться случайными заработками.

Возвращаясь в штаб, полковник Гуськов поинтересовался:

– Не скучно вам? Наверное, ожидали, что какого-нибудь боевика поймаете или базу найдёте? Знаете, это дело непростое. Недавно мы получили оперативную информацию и как раз в этом районе искали бандитский схрон. Так еле-еле нашли, и то с помощью миноискателя. В тщательно замаскированном тайнике хранился ручной противотанковый гранатомёт с выстрелами к нему. Так что боевики здесь пока ещё водятся. Но, думаю, рано или поздно мы всё равно с ними покончим. Не может кучка бандитов диктовать условия и устанавливать свои порядки на этой древней, благодатной земле. Где всегда всем хватало места, а тех, кто приходил с добром, всегда встречали по законам кавказского гостеприимства.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

Первый снаряд разорвался внезапно. Он прилетел откуда-то издалека, всколыхнув пересохшую почву. И только потом до опешивших солдат докатился громовой раскат взрыва. Застывшие бойцы отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск, подразделения которой стянули к небольшому чеченскому посёлку для проведения специальной операции, так бы и стояли соляными столбами, если бы не зычная команда: "Ложись!".

Пока некоторые выбирали местечко почище, чтобы, бухнувшись в пыльную траву, не сильно извозить новенький камуфляж, земля содрогнулась ещё раз. И в небо взметнулся ещё один высоченный султан дыма. Теперь уж на землю попадали все...

В отличие от желторотых бойцов и зелёных лейтенантов, майор медицинской службы Аскольд Алфименков, укрывшийся в неглубокой канаве, понимал, что произойдёт дальше. До перевода во внутренние войска он служил начмедом в артиллерийском полку и частенько выезжал на учебные стрельбы. "Это были дымовые, пристрелочные, — услужливо подсказывала память офицеру, вжимавшемуся в землю в ожидании неотвратимой беды. — Нас взяли в вилку, сейчас накроют осколочными. Лежи тихо, док, и никуда не дёргайся, а то...".

Когда прокатилось эхо третьего разрыва, до слуха Аскольда донёлся испуганный многоголосый крик: "Врача!" Конечно, можно было сделать вид, что он ничего не услышал. Наверное, никто потом не осудил бы его, что не бросился к раненому прямо под свистевшими осколками. Если рассуждать здраво, то разумнее всего было бы дожидаться окончания внезапно начавшегося "дружественного огня" — обстрела собственной артиллерии, этого проклятия пехоты во все времена и на любой войне.

Но, повинувшись офицерскому долгу и клятве Гиппократ, майор с силой оттолкнулся от земли, вскочил и побежал в ту сторону, откуда неслись крики о помощи. Шелеста очередного приближавшегося снаряда он не слышал...

Ещё со школьной скамьи Аскольду нравилась медицина. Окончив среднюю школу, он поступил в медицинское училище, выучился на фельдшера. Потом была служба в армии, где молодой парень серьёзно задумался о своей дальнейшей судьбе. Решив связать её с военной службой, он ещё солдатом предпринял попытку поступить в Военно-медицинскую академию. Но она оказалась неудачной, и учиться ему пришлось уже после увольнения в запас: в 1985 году Аскольд поступил в Смоленский медицинский институт. Однако, отучившись четыре года, перевёлся в Нижний Новгород, где в мединституте имела военная кафедра, выпускавшая врачей для Сухопутных войск.

Там же он вскоре встретил Наташу — свою будущую жену. После окончания пятого курса слушателям при-

своили звания младших лейтенантов медицинской службы, устроив по этому поводу офицерский бал. На нём Аскольд и познакомил приехавшую из Калининграда маму Надежду Ивановну со своей невестой.

В тот вечер он был неотразим. Красивая парадная форма цвета морской волны, золотые погоны, белая рубашка с чёрным галстуком... На первый вальс он пригласил растроганную до слёз маму, а потом весь вечер кружился в танце с Натальей. Тогда они были по-настоящему счастливы.

Аскольд получил распределение в Среднюю Азию и повёз молодую жену в туркменский городок Кизил-Арват. Так бы и служили не тужили. Но после августа 1991 года всё полетело в тар-тарары. Разваливалась страна, а вместе с ней и армия. В воинских частях началось массовое дезертирство: солдаты любой ценой пытались сбежать в свои родные края, внезапно ставшие самостоятельными, суверенными государствами. Офицеры же продолжали тянуть лямку: не так воспитаны, чтобы взять да и бросить государеву службу...

В 1994-м, когда жить и служить в тех краях стало уж совсем невмоготу, старший лейтенант Алфименков решил вернуться в Россию и уехал в родной для него Нижний Новгород, где жили родители жены. В то время как раз действовал приказ о свободном переходе офицеров из одного силового ведомства в другое, и он, пользуясь моментом, прибыл в штаб Приволжского округа внутренних войск МВД России, где заявил о своём желании и дальше честно служить Отечеству. Ему тут же предложили должность начальника медицинской службы конвойного полка в Явасе. Он согласился. Дело знакомое: какая разница для врача, кого лечить — артиллеристов или конвоиров-вышкарей, организмы-то у всех одинаковые.

Но уже через год военно-медицинская карьера Аскольда Алфименкова сделала новый крутой поворот: он стал начальником медицинского пункта богородского полка оперативного назначения.

В это время аббревиатура "ВВ" получила новое толкование: внутренние войска стали войсками воюющими, а их оперативные полки — особой,

ударной силой в борьбе со всякой нечистью. Соответственно и работа военных врачей в этих частях максимально стала соответствовать понятию "фронтовая медицина".

Приняв новую должность 1 августа 1995 года, Аскольд уже в ноябре отправился в свою первую горячую командировку. А сколько их было потом!

К августу 2006-го, за одиннадцать лет службы в бригаде, непрерывно выполнявшей всё это время боевые задачи на Северном Кавказе, на счету майора медицинской службы Алфименкова была не одна спасённая человеческая жизнь.

...Шелеста очередного приближавшегося снаряда он не слышал. Земля внезапно качнулась под ним, и в лицо ударил раскалённый воздух. Падая, словно подрезанный острым серпом, он понял, что случилось самое страшное.

Едва возвратилось сознание, Аскольд пошевелил руками, пытаясь нащупать рядом с собой выбитый взрывной волной автомат. Оружия поблизости не было, но про себя он

отметил, что руки, раз они слушаются и выполняют заученные движения, целы. Попробовал встать, опершись на правую ногу. Но она играла под его весом, отказываясь выполнять роль опоры. "Значит, всё-таки зацепило, – чётко работала мысль, пока не затуманенная приступами боли. – Давай попробуем по-другому". Переворот на левый бок, вторая попытка подняться. Результат тот же.

Всё ещё надеясь на лучшее, майор решил взглянуть на свои ноги. Увиденное потрясло: их практически не было!

Его, лежавшего в луже крови на дне свежей, ещё дымившейся воронки, санитары нашли быстро. Поразительно, но всё это время Аскольд оставался в сознании и даже подсказывал хлопотавшим вокруг него бойцам, куда и сколько вкалывать шприц-тюбиков промедола, где лучше перетянуть жгутами его искалеченные ноги, как сподручнее наложить повязки на раны, обильно сочившиеся кровью. Отключился он только в санитарном вертолёте.

Сознание вернулось лишь на мгновение, в ту самую минуту, когда его на медицинской каталке везли по госпитальному коридору в операционную. Потом перед глазами

мелькнуло лицо врача-анестезиолога, наполовину скрытое марлевой повязкой, в тело Аскольда вошла игла. И свет вновь померк.

Ранения, полученные майором, были ужасными: закрытая черепно-мозговая травма, мелкие осколки в глазу, повреждённая барабанная перепонка, вместо ног – месиво из мышц, костей и сухожилий. Все части тела, не защищённые бронезилетом, были посечены кусками металла. Когда же с Алфименкова сняли броник, присвистнули даже выдавшие виды военные хирурги: один из осколков почти пробил броневую пластину как раз напротив сердца. Еще миллиметр – и всё!

Врачи, которые несколько часов боролись за жизнь коллеги, сделали всё, что было в их силах. Но они не боги...

Придя в себя после операции, Аскольд первым делом попытался посмотреть на свои ноги. Он помнил, что они были сильно повреждены, думал, что ему придётся долго их лечить, но... Приглядевшись внимательно к контуру одеяла, понял, что ног просто нет. И вновь потерял сознание. Уже не от боли – от понимания того, что жизнь теперь никогда не будет прежней.

Спустя некоторое время после операции в палату к Алфименкову пришёл начальник медсанбата. Не как к пациенту – как к человеку. Поговорили по душам. Затем, протянув сотовый телефон, он спросил: "Домой звонить будешь?" Аскольд взял трубку подрагивающей рукой и набрал номер жены... Пересказывать разговор двух близких людей, один из которых только что вырвался из цепких лап смерти, не стоит: он очень личный. Скажем только, что Наталью о беде, случившейся с мужем, сослуживцы к этому моменту уже известили. Поэтому, когда в трубке раздался знакомый голос, были и слезы, и утешения, и признания в любви.

А потом началось возвращение к жизни. К Аскольду, как и положено в таких случаях, пришёл психолог и спросил, не хочет ли товарищ майор поговорить о своём ранении, желании жить, вере в собственные силы. Алфименков, достаточно переживавший за то непродолжительное время, что прошло после операции, успокоил визитёра: не надо бесед для протокола, коллега, я и сам по второму образованию врач-психиатр. Жить хочу и буду. И вообще скоро на службу вернусь. Немного удивлённый, но больше обрадованный таким

решительным настроем своего подопечного, специалист по врачеванию человеческих душ тут же ретировался и больше Аскольда не беспокоил.

Пролетали дни, бежали недели, шли месяцы. В начале октября, когда раны достаточно затянулись, ему выдали новые "ноги". Теперь предстояло научиться владеть этими непривычными и неудобными конечностями почти так же, как когда-то он владел собственными ногами. Делая первые робкие шаги, Алфименков даже не представлял, каких трудов это будет ему стоить!

Первые два дня он настойчиво пытался перемещаться с помощью ходул. Потом использовал в качестве опоры специальную палку-костыль. Когда в его попытках научиться заново ходить наметился маломальский успех, Аскольд завёл себе специальный блокнот, куда ежедневно записывал преодолённое расстояние, одновременно беря повышенное обязательство на следующий

день. Так, как в своё время измерял неуверенными шагами пространство госпитального коридора старший лейтенант Алексей Маресьев, образ которого всё время стоял перед глазами Аскольда.

"Замерев на месте, чувствуя с непривычки острую боль в местах прикрепления протезов, он неуверенно переставил вначале один, потом другой костыль, перенёс на них тяжесть корпуса и подтянул сперва одну, потом другую ногу. Раздались два тяжёлых удара об пол: бум, бум. Он сделал ещё несколько осторожных шагов, и дались они ему, эти первые шаги на протезах, с таким трудом, что, дойдя до двери и обратно, он почувствовал, будто бы куль муки втащил на пятый этаж. Добравшись до койки, он повалился на неё грудью, весь мокрый от пота, не имея сил даже повернуть голову...

Как же всё было легко, когда у него были ноги, настоящие ноги, а не эти вот обрубки, которые болят и горят,

точно протезы сделаны из раскалённого железа.

Тук, тук. Скрип, скрип. Тук, тук. Скрип, скрип.

Закусив губы и сдерживая слёзы, которые всё-таки выжимала на глаза острая боль, старший лейтенант Маресьев с трудом совершал свой двадцать девятый рейс по коридору, заканчивая суточный урок..." – так писал Борис Полевой в своей "Повести о настоящем человеке".

Майор Алфименков всё это испытал на себе. И Аскольд Евгеньевич, точно так же как Алексей Петрович, умел добиваться своего: к ноябрю он уже вполне сносно ходил с помощью опорных палок-костылей. И с каждым таким шагом в нём крепло желание вернуться на службу.

Ещё не завершив полностью курс лечения и реабилитации, он прямо из госпиталя написал рапорт главнокомандующему внутренними войсками МВД России с просьбой разрешить ему продолжить службу. Генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин просьбу удовлетворил. И через семь месяцев после ранения майор Алфименков приступил к исполнению обязанностей по своей прежней должности врача-психиатра богородской отдельной бригады оперативного назначения.

Сослуживцы, много чего повидавшие на своём веку, не перестают удивляться нестигаемому характеру этого человека. Мало того, что он безупречно исполняет обязанности по службе, не требуя для себя никаких послаблений, так ещё в свободное время с удовольствием возится у себя на огороде, совершает продолжительные прогулки по лесу, умеет водить машину.

Есть у Аскольда Евгеньевича одна мечта – научиться ходить на лыжах и не торопясь с наслаждением пройтись по нетронутому насту зимнего леса, полной грудью вдыхая чистый морозный воздух.

А почему бы и нет?

Человеку с таким характером и упорством всё по силам...

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото автора
и из семейного альбома
А.Е. АЛФИМЕНКОВА

Если вы стали счастливым обладателем путёвки в санаторий внутренних войск "Россия", который находится в самом южном городе Кавказских Минеральных Вод, вам обязательно нужно знать, что в Кисловодске, как на любом курорте, есть своя туристическая Мекка. В городе кислых вод это смотровая площадка Красное солнышко. Ежедневно от санатория вы будете подниматься к этому залитому солнцем месту по специально оборудованным парковым дорожкам. И в один из дней наверняка зададитесь вопросом: "А почему, собственно, солнышко красное?"

Чтобы ответить на него, вам необходимо встретить здесь рассвет. И тогда, стоя на смотровой площадке, причудливыми каменными глыбами нависающей над тропой к Синим скалам, вы увидите, как из-за вершины Джинальского хребта солнце начинает показывать красный бочок. Помедлив немного, выкатывается рдяным шаром. Всё вокруг мгновенно окутывается в нежную розоватую дымку, которая, нехотя рассеиваясь, обнажает снежные макушки Кавказского хребта с его высочайшим Эльбрусом. Марево развеивается, и вот уже двугорбый старец возвышается во всём своём мощном великолепии.

Вы ещё не были в "России"? Тогда приезжайте в нынешний юбилейный для санатория год – 1 июля курортная жемчужина отмечает 20-летие своего пребывания в числе войсковых здравниц.

КАЗЁННЫЙ САД

Когда-то в северных предгорьях Большого Кавказа, там, где сейчас в колоритной долине расположился Кисловодск, стояла русская крепость. Предание гласит, что в один из тёплых зимних дней 1823 года возле "Кислого колодца" (так называли природный источник с минеральной

водой) заиграл военный оркестр. Солдаты с лопатами отправились в ближайшее ущелье, накопили саженцев ольхи, берёзы, липы, орешника и стали рассаживать их по берегам реки Ольховка – так по приказу генерала А.П.Ермолова служивые люди закладывали Казённый сад.

Два столетия минуло с тех пор. Ныне Кисловодский парк считается

крупнейшим искусственным парком в Европе. А вот о том, почему его называют лечебным, лучше других может рассказать заслуженный врач Российской Федерации игло-рефлексотерапевт санатория Али Чомаев.

Али Маймулович – известный и уважаемый в Северо-Кавказском регионе специалист. Его трудовой

стаж в санаторно-курортной отрасли – почти четверть века. В советские годы работал хирургом в районной больнице, затем – главным психотерапевтом Кавказских Минеральных Вод. Позже занимал должность начальника медицинской части сначала в санатории "Химик", на базе которого в 1993 году образовалась войсковая здравница, а затем и в "России".

– Гордость нашего парка – терренкур, что в переводе означает "лечение местностью", – говорит Али Маймулович. – Но этот термин чаще используют, когда говорят о маршрутах для оздоровительной ходьбы, специально проложенных на пересечённой местности.

Курортникам надо понимать, что движение в оздоровительных целях должно быть строго дозировано по времени и темпу: идти надо не спеша и с удовольствием, постепенно увеличивая нагрузку. В парке шесть маршрутов, различных по протяжённости и сложности. Лечебная ходьба назначается пациенту в зависимости от состояния его здоровья и с учётом индивидуальных особенностей организма.

К слову сказать, первый в России маршрут терренкура был организован именно в Кисловодском парке. Исследования показали, что воздух здесь чрезвычайно насыщен кислородом и обладает повышенной прозрачностью. Как следствие – терренкур значительно улучшает работу сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, стимулирует обмен веществ и нервную активность.

Так что если у вас проблемы с сердцем, пошаливают нервишки или извёл бронхит, то вам в Кисловодск.

Али Маймулович убеждён: основа лечения здешних отдыхающих – прогулки по парку. Ну а что делать, если вдруг зарядили дожди?

– Брать зонтик и обязательно идти на терренкур, – уверяет Чомаев. – Люди приезжают сюда на активный отдых. И я всегда говорю: если вам посчастливилось оказаться в нашем чудодейственном парке, забудьте о времени и попробуйте эмоционально подключиться к тому, что видите вокруг. Прочувствуйте

красоту природы. Весной, к примеру, разглядывайте набухающие на деревьях почки. Летом наблюдайте за буйством природы, а осенью любуйтесь многообразием её красок.

А ведь и вправду – в Кисловодске все сезоны хороши! Местные жители

утверждают, что в их городе 364 солнечных дня в году. Это недалеко от истины. Кто успел здесь побывать, убедился: солнышко любит этот край, где в любое время года климат мягкий, а воздух такой вкусный, что его так и хочется разрезать на куски и съесть с наслаждением.

Не зря говорил Гиппократ: лечит врач, а излечивает природа. Сказано как будто про Кисловодский парк! Засаженный деревьями хвойных пород – естественными ионизаторами воздуха, – он единственный в регионе Кавказских Минеральных Вод в 2001 году получил лицензию на климатолечебные процедуры: ландшафтотерапию и терренкуролечение. Ох не зря в своё время восхищался этим уникальным местом Михаил Юрьевич Лермонтов. В повести "Княжна Мери" он писал: "Здесь всё дышит уединением: и густые сени липовых аллей, и свежесть ароматического воздуха, и сладостно усыпляющий шум студёных ручьёв".

КИСЛЫЕ ВОДЫ И ВОДЯНОЕ ОБЩЕСТВО

Предание гласит, что Лермонтов, который в 1837 году приезжал в Кисловодск, жил в доме Реброва. Сюда же он поселил героев своего романа, и с тех пор старейший городской особняк называют не иначе как домом княжны Мери.

В один из дней вы обязательно спуститесь в нижнюю часть парка и пройдёте до улицы Коминтерна, где и увидите это раритетное здание, построенное в стиле классицизма. А в санатории вам наверняка предложат поехать на экскурсию по окрестностям Кисловодска. Не отка-

зываются. Иначе не увидите ещё одно красивейшее лермонтовское место – скалу, где стрелялись Печорин и Грушницкий.

Впрочем, обо всём, что вас интересует в истории города, и о его памятных местах вы можете узнать, не выходя из санатория. В этом году в "России" впервые организована так называемая "чайная пауза" – встреча за чашкой душистого травяного напитка с кандидатом исторических наук, человеком энциклопедических знаний Борисом Матвеевичем Розенфельдом. Он в подробностях расскажет вам и о нравах "водяного общества" лермонтовских времён, и о способах лечения целебной водой, а также многом-многом другом, что вас заинтересует при знакомстве с городом.

Почему высшее общество называлось в Кисловодске "водяным", наверное, понятно. Город издавна считается курортом, где основной лечебный фактор – природная минеральная вода. Хорошей новостью поделился заместитель начальника санатория по работе с личным составом подполковник Павел Геращенко: недавно на территории войсковой здравницы открылся бювет минеральной воды. А это значит, что отдыхающим теперь не придётся выезжать за целительным напитком в соседние Ессентуки или Железноводск. Нужно лишь спуститься в холл со своей кружкой и отведать Ессентукской или Славяновской минеральной водички. Но тут главное не переусердствовать, а пить её в таком количестве, которое прописал врач.

О том, какие процедуры предлагаются здесь, рассказал заместитель начальника санатория по медицинской части капитан медицинской службы Владимир Лисицын. На протяжении нашей беседы Владимир Анатольевич постоянно подчёркивал: особенность здешнего лечения в том, что оно не медицинское, основано не на лекарствах. Оздоровление происходит за счёт естественных факторов внешней среды, и в первую очередь – целебной воды. Кисловодская здравница – единственная в системе МВД России, где отдыхающие имеют возможность принимать натуральные углекислые нарзанные ванны. По утверждению

специалистов, эта процедура нормализует работу нервной системы, стабилизирует артериальное давление, благотворно сказывается на работе сердца.

В санатории довольно широко применяется гидропатия, что в буквальном смысле означает "лечение водой". Для этого используются различные души: циркулярный, веерный, восходящий. Отдыхающие с удовольствием записываются на сеансы гидромассажа и посещают ножные и ручные ванны.

Также практикуется лечение с использованием целебной грязи озера Тамбукан. Популярная ныне методика аппликационного грязелечения – ноу-хау кисловодской здравницы. Подобных процедур вам не предложат больше ни в одном войсковом санатории.

Для курортников в "России" предусмотрены двенадцать различных видов ванн – хвойные, йодо-бромные, леграновые, лавандовые, солодковые и другие. Разобраться в огромном перечне оздоровительных услуг вам помогут специалисты. Более 60 процентов персонала – опытные врачи и медсёстры, которые работали здесь ещё в начале 1980-х годов. Это врачи-терапевты Александр Антипов, Валентина Чуркина, Фатима Кубанова, Валентина Сердюкова, медицинские сёстры Лариса Щербань, Лидия Краснорудская, Нелли Шакалова, диетсестра Людмила Чепель, санитарка Любовь Валукова и многие другие.

В 2005 году в санатории появилась детская комната. Идея её создания принадлежала начальнику санатория полковнику медицинской службы Сергею Палухину. И она оправдала себя на все сто процентов. Теперь у мам и пап, которые в утренние часы принимают процедуры, не болит голова, с кем оставить своих чад. Они просто сдают их под опеку Татьяне Степановой и Юлии Кандаковой, и под их присмотром дошколята рисуют, лепят фигурки из пластилина, раскрашивают картинки в альбомах или вырезают из бумаги цветные аппликации. А мальчишки и девчонки постарше играют в свои любимые компьютерные игры, благо в дет-

ской комнате санатория стоят две игровые приставки.

Таким образом, утренние часы проходят продуктивно и для детей, и для родителей. А к вечеру, после обязательной прогулки в парке, вы можете всей семьёй выехать на замечательную экскурсию, которая называется "Гора Кольцо".

"Верстах в трёх от Кисловодска, в ущелье, где протекает Подкумок, есть скала, называемая Кольцом", – писал Лермонтов в "Герое нашего времени". Там у вас будет прекрасная возможность, так же как княжна Мери и другие представители "водяного общества", полюбоваться заходом солнца через каменное окошко. И тогда вы поймёте, из-за чего гора получила своё название.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ КУРОРТНИКА

"Россия" – одна из первых здравниц в системе МВД России, где работает спелеоклиматическая камера. Новые технологии, основанные на использовании минерала сильвинита, позволяют создать уникальную имитацию пребывания человека на морском побережье. Такие процедуры и вылечивают, и расслабляют.

Врачи в "России" очень вдумчиво и кропотливо работают по многим направлениям, в том числе в области психотерапии. Не зря говорят: причина большинства болезней кроется в расстроенной нервной системе. Поэтому особое внимание уделяется военнослужащим, приехавшим в Кисловодск на реабилитационное лечение после выполнения служебно-боевых задач в горячих точках. Для них путёвки выделяются бесплатно. Только в прошлом году 149 человек прошли курс восстановительного лечения в кисловодской здравнице. Под руководством начальника санатория, заслуженного врача Российской Федерации, кандидата медицинских наук полковника медицинской службы Сергея Палухина созданы специальные медико-психореабилитационные программы продолжительностью от 14 до 30 суток. При их разработке использовались авторские методики заслуженного врача Российской Федерации Али Чомае-

ва, заместителя начальника санатория по медицинской части капитана медицинской службы Владимира Лисицына, начальника реабилитационного отделения майора медицинской службы Марины Кереселидзе, начальника лечебно-диагностического отделения майора медицинской службы Александра Мелешкина и врача-психотерапевта Анатолия Хроленко. Восстановительной программой на основе лечебной физкультуры занимается врач Ирина Самороднева.

Ещё одна хорошая новость для будущих курортников: с недавних пор в "России" появился медицинский психолог. И здесь кисловодчане оказались впереди планеты всей – ни в одной войсковой здравнице пока нет такого специалиста. А уж какие замечательные в санатории работники тыла во главе с подполковником Ильёй Шевченко! Я это смогла оценить во время обеда.

– Всё – из общего котла! Наши повара ни для кого отдельно не готовят, – как бы невзначай заметил подполковник Павел Геращенко.

Здесь все стараются делать свою работу только на "отлично". А спектр предлагаемых процедур настолько широк, что написать обо всём в подробностях невозможно. Как говорится, лучше один раз увидеть и попробовать, чем сто раз услышать.

И будьте уверены: в городе солнца вы станете желанными гостями в любое время года, тем более что, как мы уже выяснили, в Кисловодске все сезоны хороши.

В санатории "Россия" всё сделано для того, чтобы отдых военнослужащих и членов их семей был комфортным, а лечение эффективным. Так оно и есть, ведь кто побывал в санатории, с радостью отмечают: домой возвращаешься помолодевшим и полным энергии, которой ещё долгое время хватает на служебные дела, семью. И даже на себя, любимых, что особенно важно для женщин. От них медицинскому персоналу особая благодарность!

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА**

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ОСТРОВ ДОБРОТЫ

В Туапсинском районе Краснодарского края, на берегу Чёрного моря расположен санаторий-профилакторий внутренних войск МВД России "Солнечный". Это одна из любимых здравниц воинов правопорядка. Однажды побывав здесь, многие военнослужащие и члены их семей приезжают сюда ещё и ещё. 7 июня 2013 года санаторий отметил своё 20-летие.

АТМОСФЕРА ТЕПЛА И ЗАБОТЫ

Буквально с первых минут пребывания в "Солнечном" ощущаешь атмосферу душевного тепла и заботы о тех, кто приехал сюда отдохнуть и поправить здоровье. Тут всё подчинено тому, чтобы обладатели путёвок получили как можно больше положительных эмоций и набрались сил по меньшей мере на год вперёд. Красивая, чистая, ухоженная территория, вежливый, предупредительный, приветливый персонал быстро настраивают отдыхающих на мажорный лад.

О своём отдыхе мы в немалой степени судим по качеству питания. Так уж устроен человек. В "Солнечном" кормят отлично. Тут готовят по-домашнему вкусно, просто пальчики оближешь.

Начальник столовой Мария Лобанова увлечённо рассказывает о людях, которые трудятся под её руководством:

– На работе для моих коллег самое главное – сделать так, чтобы отдыхающие питались вкусно, разнообразно, с пользой для здоровья. Балуем их своими фирменными блюдами, например, похлёбкой "По-суворовски", котлетами "Бриз". Выпечка наша славится. У нас замечательные повара старшина Татьяна Колесникова, Галина Пономарёва, Евгения Нестерова, Галина Мамирова, образцовые официантки Ляна Звонова, Алвард Тахмязян, Ольга Парфёнова, добросовестные и трудолюбивые подсобные рабочие Ольга Юрченко, Ольга Тарчук, Татьяна Воробьёва, Анна Шапошникова. Да я вам всех работников столовой могу назвать! Работать с такими людьми – одно удовольствие.

В общем, пищеблок в "Солнечном" отменный. Но, как говорится, не хлебом единым. Не открою Америки, если скажу, что качество отдыха напрямую зависит от условий размещения курортников. И с этим в черноморской здравнице внутренних войск дело обстоит весьма неплохо. К услугам военнослужащих, членов их семей, пенсионеров МВД уютные благоустроенные номера в спальных корпусах "Лесной", "Горный", "Морской" и "Солнечный", из которых открываются прекрасные виды на море и горы.

Так что с питанием и размещением – полный порядок. Теперь можно поговорить и о лечении.

Понятное дело, огромный плюс этого войскового санатория-профилактория – близость к Чёрному морю. Живительная сила черноморского побережья хорошо известна.

Разумеется, специалисты "Солнечного", укрепляя здоровье воинов правопорядка, стараются применять её с наибольшим эффектом. Вместе с тем они по максимуму используют лечебно-диагностическую базу здравницы и не покладая рук совершенствуют её.

Двадцать лет – совсем небольшой по историческим меркам срок. Но за это время санаторий снискал себе добрую славу в войсках. Он в полной мере выполняет своё предназначение: из года в год здесь получают первоклассное санаторно-курортное лечение офицеры и прапорщики, их жёны и дети, проходят реабилитацию те, кому пришлось выполнять боевые задачи в горячих регионах.

"Солнечный" – это лечебно-профилактическое учреждение санаторного типа общетерапевтического профиля. Здесь лечат болезни костно-мышечной и нервной системы, органов кровообращения, дыхания, пищеварения. Кроме санаторно-курортного лечения, здесь с июня по сентябрь на базе одного из корпусов организуется двухнедельный оздоровительный отдых.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

С августа 2011 года санаторий возглавляет кандидат медицинских наук полковник медицинской службы Вадим Серов, офицер в четвёртом поколении. Приняв должность, новый начальник сумел сделать так, что здравница заработала ещё лучше. Вадим Вадимович нашёл нужную волну в отношениях с подчинёнными. Это требовательный руководитель, настоящий профессионал, от которого не ускользают недостатки. Вместе с тем он неизменно внимателен к людям, что трудятся под его началом. Если в его силах, всегда поможет человеку решить ту или иную проблему. Работники "Солнечного", с которыми я беседовал, собирая материал для этой публикации, были единодушны:

– Обязательно напишите про нашего начальника. Нам с Вадимом Вадимовичем очень повезло!

Согласитесь, это дорогого стоит.

После разговора с полковником медицинской службы Серовым стало ясно, что этот человек воистину живёт делом. Вадим Вадимович ярки-

**Начальник
санатория-профилактория
"Солнечный"
полковник медицинской службы
Вадим Серов**

ми, сочными штрихами рисовал картину развития "Солнечного". А ещё он не жалел добрых слов в адрес сотрудников:

– У нас замечательный коллектив. С такими людьми можно горы свернуть. Они настоящие патриоты нашей здравницы.

Начальник санатория-профилактория заметил, что, приняв бразды правления, он перво-наперво поставил перед собой цель: преобразить лечебно-профилактическую базу

здравницы так, чтобы она обеспечивала привлекательность "Солнечного" и в холодное время года, когда нет возможности купаться в море. Не так много времени прошло с той поры, но сделано немало. Скажем, в лечебном корпусе оборудовали превосходный банный комплекс. Обзавелись отличной спелеокамерой. Установили современные тренажёры в зал лечебной физкультуры. Закупили и ввели в эксплуатацию четыре новых ванны для процедур. В ближайшей перспективе капитальный ремонт пляжной зоны и строительство крытого бассейна.

В санатории применяются передовые методики лечения и реабилитации. Большим спросом у обладателей путёвок пользуются иглорефлексотерапия и гирудотерапия (лечение пиявками). В "Солнечном" собираются в обозримом будущем внедрить в практику апитерапию, то есть здесь будут лечить пчёлами и продуктами пчеловодства.

– Вне всяких сомнений, главное богатство санатория, его золотой фонд – это люди, – утверждает полковник медицинской службы Вадим Серов. – И в первую очередь хочу назвать своего заместителя по медицинской части подполковника медицинской службы Александра Владимировича Кравчука. Он досконально знает своё хозяйство, реально представляет наши проблемы, прекрасно видит перспективы развития лечебно-диагностической базы и очень много делает для её совер-

**Елена Хамиди
трудится в "Солнечном"
со дня его основания**

шенствования. У Александра Владимировича хороший контакт со всем медицинским персоналом. Любый сотрудник может всегда обратиться к нему за житейским советом и помощью, отказа не будет. Начмед держит в поле зрения специальную подготовку подчинённых, толково и грамотно проводит занятия. А ещё он живо интересуется мнением отдыхающих о качестве лечения. Допустим, для него обычное дело – поговорить с встретившимся в лечебном корпусе пациентом, сказать ему нормальные человеческие слова, ободрить. И когда он сам ведёт приём отдыхающих, разговор с людьми у него идёт совсем не формальный, а доверительный и участливый.

Когда слушал рассказ начальника "Солнечного" о его заместителе по медчасти, то подумал: а ведь у Серова и Кравчука один стиль работы. Получается, что смотрят они в одном направлении. Единомышленники в полном смысле слова. И это, конечно, здорово.

Общение с подполковником медицинской службы Александром Кравчуком только укрепило мою точку зрения. Александр Владимирович предложил совершить экскурсию по лечебному корпусу. Он знакомил меня с разнообразным медицинским арсеналом здравницы и рассказывал о нём с неподдельной гордостью, так, как отзываются о любимом детище:

– Качество процедур у нас одно из лучших на всём Черноморском

побережье. Наш медицинский персонал всегда на высоте. Любое лечебное учреждение сочло бы за честь иметь в своих рядах таких специалистов, как врачи Елена Ивановна Хамиди, Жанетта Николаевна Астафьева, Валерий Аркадьевич Гончаров, Тамара Николаевна Новосельцева, медсёстры Евгения Павловна Кириченко, Людмила Ивановна Шауберт, Жюльетта Мкртчикова Офлян, Анна Сергеевна Чупрына, инструктор лечебной физкультуры Татьяна Михайловна Татюльян.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ И СВЕЛТЫЕ ГОЛОВЫ

Врача-иглорефлексотерапевта Елену Хамиди безо всякого преувеличения можно считать живой легендой "Солнечного". Она трудится в санатории со дня его основания. Многие отдыхающие приезжают в "Солнечный" именно для того, чтобы пройти лечение у неё. Для доктора Хамиди нет секретов в своём деле. Для обследования пациентов Елена Ивановна активно применяет электроакупунктурную диагностику, разработанную немецким учёным Рейнхольдом Фоллем. Этот метод основан на сборе информации с биологически активных точек человеческого тела с помощью микроэлектрических токов. Она и мне предложила пройти такое обследование, благо много времени это не занимает. Я согласился. Медицинскую тайну раскрывать не стану, но скажу, что было весьма интересно обследоваться и получить новую информацию о своём здоровье.

– Есть семьи пациентов, с которыми меня давно связывают дружеские отношения, – рассказывает Елена Ивановна. – Например, Горбачевские из Москвы. Не один раз они у меня лечились. В каком-то смысле я стала для них семейным доктором. Эти люди хорошо понимают, с какой пользой для здоровья можно провести время в санатории. Знаю, что кто-то скептически относится к здравницам. Это большая ошибка. Организованный отдых, санаторно-курортное лечение приносят большую пользу организму. Особенно это нужно человеку военному, ведь он зачастую работает на службе на износ.

Терапевт Жанетта Николаевна Астафьева лечит пациентов в "Солнечном" девятнадцать лет. И у неё на глазах, как и у Елены Хамиди, произошло становление войсковой здравницы.

– За это время изменилось многое, – вспоминает она. – Условия для отдыхающих и медперсонала стали гораздо более комфортными. Посмотрите, в каком кабинете я работаю. Он просто шикарный! В нашем распоряжении прекрасное оборудование и приборы. Да, изменений произошло немало. Но вот что осталось прежним, так это доброта и отзывчивость сотрудников, их человеческое, душевное отношение к пациентам. Горжусь нашим коллективом. Мы давно знаем и отлично понимаем друг друга. Люблю свою работу, жизни без неё не представляю. Каждое утро прихожу сюда с радостью.

Врач Валерий Гончаров трудится в "Солнечном" четыре года. Когда пришёл сюда, был уже опытным специалистом. Быстро доказал, что является настоящим асом физиотерапии. Он тоже из тех докторов, к кому специально едут лечиться. Многим помог Валерий Аркадьевич. А скольким ещё поможет!

Очень признательны физиотерапевту те, кто проходит в санатории реабилитацию после выполнения служебно-боевых задач. Примечательно, что Гончаров старается укрепить пациентов не только физически, но и духовно.

– Искренне сказанное доброе, вдохновляющее слово играет не последнюю роль в лечении, – считает Валерий Аркадьевич. – Хорошо, ког-

да врач старается настроить пациента на нужный лад, побудить человека следить за своим здоровьем, даже бороться за него.

В каждом случае физиотерапевт досконально вникает в ситуацию, стремится во что бы то ни стало докопаться до истины, чтобы устранить причину недуга. Ведь бывает так: болит в одном месте, а корень хвори кроется совсем в другом. Например, недавно пришёл на приём к Гончарову капитан. Пожаловался, что болит у него колено. Валерий Аркадьевич по своему обыкновению стал разбираться дотошно, скрупулёзно, вдумчиво. Проблема оказалась в сердце. Врач назначил соответствующие физиотерапевтические процедуры – и после курса лечения боль у офицера как рукой сняло.

Сержант-спецназовец, приехавший на реабилитацию из ОГВ (с), был болен псориазом. Что ж, ничего удивительного, во время спецопераций человек находился буквально в шаге от смерти, вот и получил серьёзную нервно-психическую травму. Спецназовцы тоже не железные. Организм дал сбой.

Долго колдовал над ним Валерий Гончаров. Нафтаганом (лечебная нефть из Баку), лазером врачевал, биорезонансный механизм применял. Когда побывавший под пулями сержант уезжал домой, чувствовал он себя намного лучше.

ОСТАВЛЯЮТ ЧАСТИЧКУ СЕРДЦА

Какой санаторий без культурного досуга?! Люди ведь в здравницу приезжают не только подлечиться, но и отдохнуть, развлечься, зарядиться положительными эмоциями. Об этом здесь никогда не забывают.

Процитирую запись из книги отзывов:

"Мы в третий раз отдыхали в "Солнечном". И очень хочется приехать сюда ещё, потому что каждый раз удаётся получить заряд энергии и бодрости, всё это благодаря тёплой заботе и вниманию медперсонала. Спасибо огромное! Особо хочется отметить старания организаторов культмассовых мероприятий". Галина Заславская и дочь Аня, г. Грозный, аэропорт "Северный".

**Людмила Шауберт
проводит сеанс гидромассажа**

Похожих мнений можно привести множество. Люди, побывавшие в санатории-профилактории, отмечают не только высокий профессионализм медиков, но и вдохновение, изобретательность, равнодушие людей, которые заботились об их культурном отдыхе. Тут первым делом стоит сказать о заместителе начальника санатория по работе с личным составом подполковнике Батырбеке Каленове. Всё возможное делает он, чтобы в "Солнечном" интересно, увлекательно, разнообразно проходили вечера знакомств, различные конкурсы, викторины, концерты художественной самодеятельности, праздники Нептуна. Между прочим, Батырбек Аманович лично участвует во многих концертных номерах. Открою читателям секрет: иной раз во время развлекательных программ замначальника здравницы даже в звёзд российской эстрады переодевается. Его артистические способности зрители оценивают по достоинству. Да что там говорить, они просто в восторге!

Небольшой коллектив клуба во главе с ветераном санатория Петром Голубевым трудится под стать подполковнику Каленову: фонтанирует оригинальными идеями, без устали радует отдыхающих своим творчеством. А как иначе сказать, если люди

работают с огромным желанием, энтузиазмом и выдумкой?

В патрульной роте "Солнечного", подразделении, охраняющем санаторий, служит командир отделения ефрейтор Георгий Серёдкин. Солдат серьёзно и небезуспешно увлекается музыкой, пишет песни. Он участвовал в прошлогоднем, пятнадцатом, войсковом смотре-конкурсе самодеятельной авторской песни, был отмечен дипломом "За лучшую песню о внутренних войсках". Разумеется, когда позволяет время, Георгий выступает на санаторских концертах и вечерах отдыха. Принимают Жору всегда тепло, потому что поёт он душевно и искренне.

Аксиома: когда нас что-то радует, увлекает, захватывает, время идёт быстро. Стремительно пролетают и дни в "Солнечном". Зато в памяти они надолго остаются.

Уезжая, люди оставляют здесь частичку сердца. Поэтому тех, кто тут отдохнул и укрепил здоровье, снова тянет к ласковому морю и солнечным людям войсковой здравницы.

**Полковник
Андрей СОРОКИН**
Фото автора

"ВОИНСТВЕННЫЙ КОЧЕВНИК"

Благодаря своему достаточно мощному патрону пулемёт Калашникова длительное время обеспечивал требуемые дальность стрельбы и пробивное действие пули. Но в конце 1990-х военные всё чаще стали высказывать пожелание по увеличению его возможностей в ведении интенсивного огня без замены ствола или пауз, затрачиваемых на его охлаждение.

Это пожелание, а также общие возросшие требования повышения эффективности автоматического оружия заставили специалистов климовского ЦНИИ точного машиностроения "заточить карандаши".

Результатом этих конструкторских изысканий стал 7,62-мм единый пулемёт, получивший обозначение ПКП (пулемёт Калашникова пехотный) и шифр "Печенег". Он отличается от своего предшественника оригинальной системой охлаждения и повышенной жёсткостью ствола, предназначен для поражения как живой силы противника, так и его транспортных средств, а также воздушных целей.

ГЛАВНАЯ ДЕТАЛЬ – СТВОЛ

Ликвидировать существенные недостатки, присущие старому пулемёту Калашникова, стало основной задачей конструкторов "Печенега". Во-первых, следовало придумать, как избавиться от сменного ствола, входящего в комплект поставки ПКМ и причиняющего немало неудобств при хранении и эксплуатации оружия. Дело в том, что живучесть деталей автоматики пулемёта Калашникова составляет 25 тысяч выстрелов,

в то время как его ствол выдерживает лишь половину этого ресурса.

Не менее важно было устранить "эффект марева", возникающий у ПКМ примерно после ста выстрелов: тепловые потоки от нагретого ствола искажают пространство перед глазами стрелка, и на несколько секунд цель для него становится неразличимой.

Конструкторам предстояло также разработать и новый способ крепления пулемёта на сошке, поскольку у ПКМ он не является опти-

мальным, и это сказывалось на точности стрельбы.

Прежде чем приступить к созданию "Печенега", был проведён ряд научных исследований. Оказалось, что быстрый износ ствола штатного пулемёта Калашникова происходит из-за неравномерного распределения температурных полей во время ведения огня. Было найдено инженерное решение этой проблемы: увеличена масса ствола и применено его охлаждение способом подсоса воздуха по типу пулемёта Льюиса

времен Первой мировой войны.

То есть разработчики отечественной новинки использовали идею почти столетней давности, поместив ствол "Печенег" в открытую с торцов трубу, чем обеспечили его обдув. При стрельбе пороховые газы, с большой скоростью выходящие из дула, создают в передней части кожуха эффект насоса и протягивают холодный наружный воздух вдоль ствола. Это гениальное в своей простоте конструкторское решение позволило обойтись одним стволом в пределах живучести автоматики пулемёта. Этим же ствол защитили и от воздействия атмосферных осадков.

Кроме специально рассчитанного наружного оребрения, ствол "Печенег", заключённый в металлический кожух, имеет ещё одну важную деталь – длинную наклонную рукоятку для переноски пулемёта. Она выполняет и роль экрана, отражающего в стороны "марев", теперь возникающее после непрерывной очереди примерно в 300 выстрелов.

Особая конструкция ствола не только привела к его упрочнению, но и позволила перенести сошку с газовой камеры на дульный срез. А это, в свою очередь, увеличило опорную базу пулемёта и на 70 процентов снизило рассеивание пуль.

Всё это вместе взятое дало возможность отказаться от второго ствола в комплектации оружия и, несмотря на установку на пулемёт дополнительного экрана, уменьшить

общий вес оружия. А то, что за основу конструкции "Печенег" был взят уже освоенный промышленностью 7,62-мм пулемёт Калашникова ПК/ПКМ ("кочевник" получил от своего предшественника до 80% процентов деталей), позволило с минимальными затратами развернуть производство нового пулемёта и упростить его эксплуатацию.

В настоящее время "Печенег" успешно прошёл заводские, войсковые и государственные испытания, не только принят на вооружение армии и внутренних войск МВД, но и успел неплохо зарекомендовать себя в спецоперациях на Северном Кавказе. В 2008 году он применялся российскими войсками при отражении грузинской агрессии против Южной Осетии.

ЧТО МОЖЕТ "ПЕЧЕНЕГ"

Масса пулемёта без боекомплекта составляет 8,2 кг на сошках и 12,7 кг на станке, длина – 1145 мм, то есть он достаточно компактен и без особого труда переносится стрелком при смене позиции. Прицельная дальность стрельбы 1500 метров, темп стрельбы – 650 выстрелов в минуту. Питание боеприпасами производится при помощи звенчатой ленты на 100 или 200 патронов, уложенной в металлическую коробку. Максимальная длина непрерывной очереди из "Печенег" составляет порядка 600 выстрелов, иначе говоря – 3 коробки с лентами по 200 патронов, или стандартный носимый боекомплект.

Для ведения огня можно использовать боеприпасы с обыкновенными, бронебойно-зажигательными и трассирующими пулями. При ведении длительного боя пулемёт может выстреливать до 1000 патронов без ухудшения боевых характеристик

и уменьшения ресурса ствола, который составляет не менее 30000 выстрелов.

Стрельба ведётся с использованием открытых механических прицельных приспособлений, включающих секторный прицел и мушку. Возможна установка оптического или ночного прицела. Войсковые испытания выявили, что "Печенег", по сравнению с отечественными аналогами, обладает лучшей кучностью стрельбы более чем в 2,5 раза при стрельбе с сошек и более чем в 1,5 раза при стрельбе со станка. Есть у него ещё одна изюминка: возможность крепления коробки с лентой на правой задней ноге станка позволяет менять позицию в бою без разряжания пулемёта.

Все вышеизложенное даёт возможность без всякой натяжки утверждать, что на сегодняшний день российский "Печенег" ни в чём не уступает лучшим мировым аналогам. Но конструкторы уже ведут работу над его совершенствованием, поскольку со стороны военных стали поступать замечания, что "воинственный кочевник" не всегда удачно стыкуется с бронетехникой, находящейся на вооружении Российской армии, при стрельбе демаскирует себя факелом огня из ствола.

Как заверяют разработчики, этот и некоторые другие недостатки будут устранены в модернизированном варианте пулемёта. Особо подчёркивается, что ресурс ствола у доработанного "Печенег" будет повышен примерно в два раза по сравнению с базовым образцом. Произойдёт это за счёт использования новой марки отечественной стали.

Генерал-майор
Валентин СОРОКИН
Фото из архива автора

ПРОФИ И ПРОФИЛЬ

На страницах журнала уже было сказано немало добрых слов в адрес Пермского военного института – самого молодого вуза войск правопорядка. Заходила речь и о кинологическом факультете: о его преподавателях-чемпионах, об уникальном эксперименте по служебной гибридизации волка и собаки... И вот пришло время рассказать о секретах обучения в стенах ПВИ военных кинологов, о сложном профиле их профессионального становления.

Обычно, начиная рассказ о военно-учебном заведении, традиционно следуешь по административной вертикали. Но на этот раз, в нарушение традиций, разговор о формировании пермского военного кинолога сложился иначе...

Первый мой собеседник – уникальный учёный, исследователь, "крёстный отец" пермских волкособов, профессор кафедры кинологии Вячеслав Касимов.

– Гражданская специальность наших выпускников "Биология" выбрана не случайно. Рабочий инстру-

мент курсантов-кинологов, – подчёркивает профессор Касимов, – служебная собака. Поэтому необходимо формировать в их сознании общекультурный биологический багаж, широкое философско-биологическое мировоззрение. И я, как преподаватель биологического цикла, именно этим и занимаюсь.

– Вячеслав Махмудович, поясните читателям, как конкретно основные биологические дисциплины постепенно формируют специалиста-кинолога?

– Чтобы не растекаться мыслью по древу, просто перечислю эти дисциплины и укажу их роль в мировоз-

зрении кинолога. Ботаника: растения, употребляемые собаками в пищу как источник витаминов или лекарство. Зоология: простейшие и беспозвоночные, вредоносные для собаки. Физиология животных: пищеварительная система мясоедов (чем и как кормить), выделительная система (когда и как выгуливать). Биология зверей: собака – хищник, её основные жертвы – млекопитающие, поэтому надо знать охраняемые виды, чтобы своей собакой не нанести урон природе. Многообразие псов: возникновение домашней собаки, классификация пород. Генетика и эволюция: формирование масти

(окраса) и внешнего облика, наследственные заболевания; служебные полигенные признаки, такие как устойчивость психики животного и доброе отношение к человеку. Как видите, мы стараемся, чтобы ни один вопрос, который может возникнуть у курсанта по поводу его питомца, не оставался без ответа. Ведь в войсках спросить будет порой не у кого.

В разговор вступает соратница профессора, многократный победитель международных соревнований, мастер спорта по кинологическому многоборью, замечательный дрессировщик, преподаватель кафедры кинологии капитан Ольга Дружинина.

– Конкретное формирование нашего курсанта как специалиста, – уточняет Ольга Александровна, – начинается со второго курса, когда он включается в воспитательную дрессировку щенков. Сначала учится заботиться о своей собаке и лишь с третьего курса начинает практику дрессировки, чтобы приспособить своего питомца к одной из разновидностей службы – патрульной или минно-розыскной.

Именно когда курсант начинает практическую работу со служебным животным, а вернее, сам, своими руками превращает молодую собаку в служебную, он осознаёт те самые пресловутые межпредметные связи с анатомией и физиологией животных, с зоопсихологией и генетикой, с физиологией основ поведения. Может, это прозвучит парадоксально, но большинство курсантов осознают цель и смысл своего поступления на кинологический факультет именно после сдачи экзамена по практике дрессировки служебных собак в конце третьего курса.

Растёт специалист-кинолог не только на плановых лекциях и семинарах, – продолжает Ольга, – но и участвуя в показательных занятиях, в кинологических соревнованиях, обучаясь на фигуранта (инструктора по обучению патрульно-розыскных собак навыкам задержания преступника), работая под руководством профессора Касимова с волко-собачьими гибридами, а также продолжая дрессировать своего питомца на выпускных курсах. К сожалению, таких немного, но это те, кто фанатично

влюблён в своё дело. Именно на них из войск потом приходят блистательные отзывы.

Бесспорно, что биология – основа кинологической подготовки. Но специалиста создаёт всё-таки базовая кафедра – кафедра кинологии. Поэтому по праву следующее слово было предоставлено её начальнику полковнику Сергею Бочкарёву.

– Наш сегодняшний выпускник формируется в результате чёткого взаимодействия биологических, кинологических и военно-профессиональных дисциплин, – издаликает начинает Сергей Владимирович. – Становление идёт поэтапно: теория, методика, практика. Например, на втором курсе изучаются физиологические основы поведения и дрессировки собак – это базис будущей работы со служебным животным, одновременно постигаются основы трассологии и габитологии (следообразование; следы, запахи и их идентификация). К этим знаниям на третьем курсе добавляется необходимая методика и техника дрессировки собак, то есть все приёмы работы со служебными животными. И всё венчает на том же третьем курсе то, без чего кинолог немислим – практика дрессировки собак.

Если бы мы выпускали дрессировщика, на этом можно было бы и остановиться. Но наш выпускник – офицер, командир и организатор.

Поэтому далее изучаются основы обеспечения кинологической службы и сама служебная кинология, дисциплина, в которой переплетены и теория, и методика, и практика применения служебных собак и административной работы, не говоря уже о столь необходимых правовых и экономических знаниях. Кстати, большинство влюблённых в своё дело курсантов, ручаюсь, назовут вам служебную кинологию первой в числе самых интересных дисциплин кафедры.

Далее на четвёртом курсе полученные знания закрепляются на войсковой стажировке в должности командира кинологического взвода. А на выпускном подготовка специалиста-кинолога венчается преддипломной практикой, в ходе которой пятикурсник исполняет обязанности уже следующего административного уровня – начальника кинологической службы воинской части.

– Сергей Владимирович, а как объяснить то, что на старших курсах работать с собакой остаются буквально считанные курсанты?

– Успокою читателей: это не результат служебного попустительства или равнодушия курсантов к своей будущей профессии. Наоборот, нынешний выпускной курс чуть ли не в полном составе готов работать с собаками и даже забрать их с собой в

войска. Но наш служебный питомник не обладает таким поголовьем, чтобы одновременно обеспечить служебными животными каждого курсанта с третьего по пятый курс. Это первая объективная причина. Есть и вторая, чисто учебная: 56 дисциплин, 5 курсовых и дипломный проект – не всякому будет по силам в свободное время толком заняться совершенствованием своей служебной собаки. Ну и третья – командирская специальность выпускника. Мы выпускаем не дрессировщика, не инструктора, а командира-организатора, за которым по всем руководящим документам собака в войсках не закрепляется. Так что из 25 курсантов учебного взвода на старших курсах в среднем с собаками работают от трёх до восьми человек. Это те, кто задействован на показательных занятиях, входят в сборную института, участвуют в научной работе с пермскими волкособаками и, безусловно, те, кто поступил на факультет со своей собакой или приобрёл её здесь на собственные средства.

Что же касается моего мнения как профессионала, то оно таково: настоящий кинолог, одарённый дрессировщик с собакой, конечно же, расставаться не должен. И если в войска приезжает выпускник со своим блестяще обученным

питомцем, то это и замечательный пример, и стимул для подчинённых, и мгновенно завоёванный авторитет.

Начальник кинологического факультета полковник Игорь Маташков руководит подразделением уже восьмой год. Практически факультет – это его детище, а выпускники – его дети.

– Игорь Викторович, как вы, со своей точки зрения, могли бы определить специфику формирования офицера-кинолога?

– Не без гордости признаюсь: факультет в российских силовых структурах уникален. Только здесь выпускают военных кинологов с базовой биологической подготовкой и с практическими навыками в области как дрессировки служебных животных, так и организации самой кинологической службы.

12 кафедр военного института (среди них две факультетских – биологии и кинологии) работают над обучением специалиста-кинолога. Но нельзя забывать, что факультет выпускает командира взвода, а значит, к пятому курсу у нашего специалиста должны быть уже крепкие навыки управленческой деятельности. И среди выпускников есть прекрасные примеры: сержант Денис Чекалов курирует первокурсников,

контролирует порядок в подразделении, занимается с отстающими по физподготовке, а сержант Леонид Петров вообще на своём курсе командует взводом... Поэтому и дисциплина, и успеваемость у нас на очень достойном уровне. В течение семи лет по дисциплине мы всегда на первом месте в институте. А то, что по итогам сессии на факультете практически не бывает двоечников, а за пять лет отчислено только пять курсантов? Поэтому и атмосфера для формирования специалиста у нас крайне благодатная.

Наши курсанты участвуют и в кинологических соревнованиях, и в племенной работе, обучаются на фигурантов и работают фигурантами, а значит, они первые помощники преподавателя в ходе дрессировки служебных собак.

Мы провели уже две Всероссийские кинологические конференции, к нам приезжают перенимать опыт со всей страны!

Так же обширна и география распределения выпускников-кинологов. Мы выпускаем офицеров, которые востребованы и в войсках правопорядка, и в погранвойсках, и в спецназе ФСБ, и на таможне, и в наркоконтроле. Это говорит о высочайшем качестве пермского специалиста. Да что заниматься саморекламой! Поговорите с нынешними выпускниками и всё сами поймёте...

Признаюсь, поговорить мне удалось и со старшекурсниками, и, конечно же, с выпускниками. Привожу самые показательные реплики, демонстрирующие, как говорится, товар лицом. Перед вами те самые специалисты-кинологи, те профи, о секретах формирования которых было столько сказано и переговорено. Как же оценивают себя и свою профессиональную подготовку в стенах ПВИ будущие офицеры кинологических служб?

Сергей Лёвочкин, выпускник:

– Продолжаю военную династию. Отец в своё время преподавал в ПВИ на кафедре тактики. Мне удалось воспитать и обучить двух немецких овчарок: Хищника и Магию. Но с обеими пришлось расстаться: Хищника отдали в ОДОН, а Магию передали третькурсникам. Она перспективная минно-розыскная собака с очень

курса работаю с волкособами, а на соревнованиях участвовал со знаменитым гибридом Гоем. Так как волкособа в войска мне не отдадут, купил себе немецкую овчарку Люкса, готовлю его к чемпионату войск и заберу с собой.

За профессиональные навыки дрессировки, полученные на кафедре кинологии, я благодарен капитану Дружининой, подполковнику Дорофееву и полковнику Бочкарёву.

Стажировался я в смоленском отряде спецназа. Изучал применение собак в борьбе с незаконными вооружёнными формированиями. Поэтому и дипломная работа у меня посвящена подготовке специальных собак. Своего Люкса готовлю как патрульно-розыскную собаку и как штурмовую. Кстати, на старших курсах мне собака совсем и не мешает, к тому же на всех занятиях по служебно-боевому применению внутренних войск я всегда с Люксом, чтобы реально демонстрировать курсантам место военного кинолога в спецоперации.

* * *

Когда делается попытка оценить результативность производственного процесса, обычно сравнивают исходный и конечный продукт. Но если при подготовке специалиста-кинолога на входе – вчерашний школьник, а на выходе – профи, что каждый год нарахват во всех силовых структурах, то профиль его подготовки воистину точёный и безукоризненный.

И к оценке уровня подготовленности выпускников кинологического факультета ПВИ как нельзя кстати подходят слова главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Рогожкина: "Кинологи внутренних войск чаще всего первыми встречаются с опасностью, и именно от их профессиональных умений и взвешенных действий зависит эффективность выполнения служебно-боевой задачи и сохранение человеческих жизней".

И добавить тут уже нечего.

Полковник

Александр КРЫСАНОВ

Фото из архива ПВИ ВВ МВД России

острым нюхом, с ней я занял пятое место на соревнованиях по кинологическому многоборью. Я тогда только ещё перешёл на четвёртый курс, и для меня оказаться в первой пятёрке на общероссийских соревнованиях было большим достижением. Расставаться с Магией оказалось психологически очень нелегко, ведь она понимала меня с полуслова и полужеста, но на выпускном курсе пришлось полностью посвятить себя учёбе. Однако кинолог никогда не должен падать духом, обязан быть терпеливым, настойчивым и упорным. Поэтому в войсках я однозначно найду время, чтобы завести собаку и работать с ней.

Валерий Дятлов, выпускник:

– Продолжаю кинологическую династию. Ещё в детстве получил хороший опыт дрессировки такой непростой собаки, как американ-

ский питбультерьер. Поэтому уже на втором курсе за мной закрепили бельгийскую овчарку Рича, собаку очень темпераментную и увлекающуюся. С ним мы заняли третье место на соревнованиях "Русский ринг" и четвёртое на чемпионате внутренних войск. Потом завёл себе вторую овчарку, уже немецкую, по кличке Див. Его тоже готовлю к соревнованиям, с ним и уеду в войска, а Рич останется в институте.

Евгений Друговской, выпускник:

– Продолжаю военную и кинологическую династию: отец служит в погранвойсках. С детства дрессирую собак и участвую в соревнованиях. Ещё в школе получил диплом юного дрессировщика. По совету отца и поступил на кинологический факультет ПВИ. Познакомился с интереснейшим учёным, профессором Касимовым, поэтому с первого

БЕРЛИНСКИЙ ДНЕВНИК 105-го РИЖСКОГО

В августе 1945 года страны – участницы антигитлеровской коалиции (Советский Союз, Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Франция) разделили столицу поверженной Германии на четыре оккупационные зоны. Самой большой из них стала советская.

Из воинских частей НКВД подавляющее большинство задач во взятом Красной Армией Берлине и на окружающей его земле Бранденбург довелось выполнять 105-му Рижскому Краснознамённому стрелковому полку внутренних войск, заслужившему своё гордо звучащее наименование ещё в боях за столицу Латвии в 1944 году.

Собственно говоря, к выполнению специфических чекистских боевых задач в германской сто-

лице солдатам и офицерам полка пришлось приступить сразу же после Победы. О том, чем же конкретно довелось им заниматься, лучше всего расскажет "дневник" самой воинской части, составленный главным образом из наиболее примечательных суточных донесений её штаба.

По этим скупым строкам легко составить представление о том, какая обстановка царила в полуразрушенном городе, наводнённом не только пострадавшим от войны мирным населением, но и скрывавшимися от суда и возмездия головорезами из числа эсэсовцев и "вервольфовцев", отнюдь не собиравшимися складывать оружие. И о том, как вчерашние союзники становились противниками в начинавшейся холодной войне.

Итак, 1945 год. Мир опьянён победой над фашизмом...

11 мая. "На 1-м оперативном участке полка – станциях и других объектах берлинского метрополитена – за сутки задержаны 60 переодевшихся в штатское бывших германских военнослужащих".

22 мая. "Командиры разведывательных отделений полка приступили к вербовке бывших членов нацистской партии для агентурной работы в подпольной гитлеровской организации "Вервольф" ("Волк-оборотень"). К середине августа разведчиками полка было подготовлено 23 таких агента".

25 мая. "В одном из подземных бункеров полуразрушенного здания бывшего МВД Германии опергруппа полка обнаружила новое оборудование для коммутаторной станции с телеграфными аппаратами неизвестного типа".

9 июня. "Разведотделением обнаружен тайник с документами гитлеровской тайной полиции (гестапо). По содержащимся в них адресам и фотоснимкам опергруппы полка выявили в нескольких районах земли Бранденбург 80 схронов с противопехотными минами, карманными зажигательными снарядами, запалами, капсюлями и взрывчаткой. Взрывчатка находилась в запечатанных металлических банках с этикетками "Консервированная свинина", "Мармеладный мёд" и "Противокоррозийная смазка". Большинство схронов располагались недалеко от железнодорожных и шоссе-сейных мостов, ведущих к Берлину, и возле трансформаторных узлов, обеспечивавших подачу электроэнергии в германскую столицу".

15 июня. "Опергруппами полка установлен факт диверсионного минирования типографии Монетного двора Германии и трамвайного депо района Лихтенберг. Уничтожение предприятия по выпуску денежных знаков гарантировало бы врагам СССР крах и без того еле державшейся экономики Восточной Германии". А трамвай в те дни был в Берлине практиче-

ски единственным видом общественного транспорта...

В период с 17 июля по 2 августа подразделения 105-го Рижского Краснознамённого стрелкового полка внутренних войск обеспечивали безопасность участников Потсдамской конференции, проходившей в пригороде Берлина, на которой руководители Советского Союза, США и Великобритании решали вопросы послевоенного мирового устройства.

Требования к личному составу сводных войсковых подразделений НКВД СССР, отобранному для несения службы по охране конференции, были чётки. В инструкции требовалось не допустить попадания в такие подразделения солдат и сержантов старше 40 лет, "неблагонадёжных в политическом отношении", "проявляющих недовольство службой", "занимающихся выпивками, имеющих склонность к мародёрству и другим порокам". Конференция в Потсдаме прошла без сучка, без задоринки, и полк продолжил несение службы "в повседневном режиме"...

14 августа. "При осмотре дома в пригороде Бланкенфельд внимание

Карлсхорст, пригород Берлина. Караул 105-го стрелкового полка войск НКВД у здания, где был подписан акт о капитуляции Германии

начальника опергруппы младшего лейтенанта Филимонова привлекла заметно возвышавшаяся над одной из кроватей перина. При проверке оказалось, что под ней прячется руководитель местного отделения "Вервольфа" (указаны специальное звание в СС, имя и фамилия)".

12 сентября. "Нарядом 7-й заставы во главе с рядовым Герасимовым задержан нацистский агент с паспортом гражданина СССР".

17 ноября. "При проверке на Лихтенбергском железнодорожном вокзале задержан один из руководителей нацистской подпольной молодёжной организации "Саксофон" (бывшей "Титлерюгенд")". Здесь необходимо дать некоторые пояснения. Активисты "Титлерюгенда", по примеру взрослых нацистов продолжившие вооружённую борьбу с советскими войсками, обычно носили на внутренней стороне лацканов пиджаков или на отворотах курток булавку в виде саксофона.

Получив оперативным путём такую информацию, все полковые патрули в обязательном порядке проверяли наличие такой булавки у подозрительно-го вида молодых немцев.

Наступил новый, 1946 год – первый послевоенный...

1 января. "В ресторане на площади Александерплац наряд 6-й заставы задержал по ориентировке пятерых советских военнослужащих из отдельной автороты при Центральной комендатуре Берлина. Задержанные длительное время промышляли грабежом местных жителей".

27 января. "В районе Веддинг (французская оккупационная зона) переодетым в штатское разведотде-

4 февраля. "Опергруппа лейтенанта Черненко, одетая в штатское, на улице Кумеркаштрассе (британская зона оккупации) задержала по ориентировке четверых бандитов, изъяла у них огнестрельное оружие, печать и штамп советской воинской части, числившейся по полевой почте за номером 28188, бланки командировочных предписаний, направлений в госпитали, а также советское военное обмундирование".

23 февраля. "В районе Вайсензее патруль полка задержал пятерых немцев, грабивших магазин в форме солдат Советской армии". Следует сделать пояснение для читателя, не слишком сведущего в отечественной военной истории: именно в феврале 1946 года

тела двух военнослужащих Советской армии. Оказавшиеся поблизости местные жители засвидетельствовали, что убийцы скрылись во французской оккупационной зоне".

25 марта. "Младший сержант Шуттов задержал в районе Фалькенберг немца, в целях грабежа совершившего двойное убийство соотечественников".

26 марта. "В оперативном секторе 2-й заставы часовой рядовой Степанов задержал двух немцев, наблюдавших в стереотрубу за спецобъектом на территории сектора. Задержанные принадлежат к подпольной нацистской организации "Эдельвейс Пиратен", деятельностью которой руководит британская разведка".

Солдат 105-го полка войск НКВД с военнослужащими Великобритании и США на службе по обеспечению безопасности Потсдамской конференции.

лением полка задержаны по ориентировке пятеро советских дезертиров и четверо немцев. Задержанные, находясь под покровительством спецслужб Франции и непосредственным руководством бывшего офицера Красной Армии по фамилии Покунов, ставшего агентом французской разведки, незаконно получали из магазинов продукты питания с целью их дальнейшего сбыта по спекулятивным ценам".

Красная Армия стала называться Советской. И обратите внимание на дату, выбранную для проведения грабежа. Что здесь больше – уголовщины или политической подоплёки? Скорее всего, как в любом грязном деле, намешано и то, и другое...

4 марта. "В районе Кёпеник наряд от 16-й опергруппы и 4-й заставы полка вступил в перестрелку с грабившими квартиру бандитами. Один из грабителей, переодетый в форму немецкого полицейского, был убит, остальных налётчиков заставили сдаться. Все они оказались членами "Вервольфа".

23 марта. "В районе Пренцлауэр-Берг патрулем полка обнаружены

4 июня. "Охранявшими камеры предварительного заключения в оперативном секторе № 3 часовыми старшим сержантом Ширшовым и рядовым Золотарём застрелены решившие совершить побег и напавшие на них бывший гауптштурмфюрер (капитан) СС Шали Вальбас и бывший рядовой люфтваффе (военно-воздушных сил) Райхард Вальгер".

21 августа. "Опергруппа младшего лейтенанта Шмалия в Потсдаме задержала по ориентировке четверых членов "Вервольфа", изъяла у них оружие, ценные документы и нацистскую пропагандистскую литературу".

24 августа. "У проживавшего на улице Хельновёрштрассе бывшего по-

лицейского Когеля Баусдорфа изъяты пулемёт МГ-34 и две снаряжённые ленты к нему".

14 сентября. "Дежурный по бюро пропусков управления Центрального оперативного сектора Берлина старшина Чернега задержал немку, бесцельно прохаживавшуюся мимо здания управления и пытавшуюся наблюдать за его окнами. Задержанная оказалась агентом Управления стратегических служб (военной разведки) США".

4 октября. "Старший группы по охране здания бывшей имперской канцелярии ефрейтор Сухачёв заметил, что двое немцев, работавших на объекте, скрытно проследовали в оккупационную зону США. Ефрейтор попытался нагнать их, но был задержан американским военным патрулём. Старший патруля заявил Сухачёву о намерении доставить его к американскому военному коменданту как оказавшегося в данном районе Берлина без соответствующих документов. На что ефрейтор предъявил пропуск во все сектора города и, отдав воинское приветствие, поспешил продолжить поиски преследуемых им немцев.

Однако американский патруль неожиданно открыл огонь вслед Сухачёву, ранил его в ногу и, уже раненного, отвёз в комендатуру. Там несколько человек в штатском долго расспрашивали военнослужащего о задачах войск МВД в Берлине, планах по сокращению или увеличению их численности,

требовали назвать фамилию командира части. В итоге ефрейтор Сухачёв, не ответивший ни на один вопрос, был американцами отпущен".

26 октября. "В берлинском районе Фюрстенвальде при невыясненных обстоятельствах неустановленными лицами убит военнослужащий 1-го стрелкового батальона полка младший сержант Вялов".

21 ноября. "По патрулю полка, несущему службу на улице Кранкенштрассе, произведены три выстрела из двигавшегося трамвая. Стрелявших задержать не удалось".

2 декабря. "Оперативной группой полка установлен факт диверсионного минирования железнодорожного моста между станциями Пренцлау и Ангермюнде".

19 декабря. "Переодетые в штатское военнослужащие полка сержант Пилюшко и ефрейтор Шумейко задержали немца, который украдкой набрасывал в блокноте схему здания министерства торговли. Задержанный признался, что делал это по заданию "Вервольфа"...

Завершая рассказ о несении службы солдатами и офицерами 105-го Рижского Краснознамённого стрелкового полка внутренних войск в самом центре Германии в первые полтора послевоенных года, остаётся добавить, что за это время его патрули задержали 22 британских, 20 американских и 11 французских военнослужащих, которые находились в советском оккупационном секторе без

разрешительных документов и вели себя, мягко скажем, неподобающим образом. В это же время на месте совершения уголовных преступлений были задержаны более сотни немцев.

* * *

Кроме 105-го полка аналогичные задачи в первые послевоенные месяцы выполняли ещё семь воинских частей внутренних войск, дислоцированных в восточногерманских землях. Так, зоной ответственности 219-го, 87-го и 83-го полков стал Мекленбург, 16-й, 92-й и 38-й несли службу в Саксонии, 157-й – в Тюрингии. И оперативная обстановка в их секторах складывалась не менее напряжённо.

Интересно отметить, что в это же время в подконтрольных СССР областях бывшего Третьего рейха началось формирование подразделений Резервно-казарменной полиции (РКП), которая задумывалась её создателями как некий аналог советских внутренних войск и должна была нести службу по охране общественного порядка на территории будущей демократической Германии.

Но это, как говорится, уже совсем другая история...

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

"САПОГИ ФАСОННЫЕ, ЗВЁЗДОЧКИ ПОГОННЫЕ..."

В России формирование офицерского корпуса началось в конце XVII века и достигло своего апогея в период реформаторской деятельности Петра I. В начале XVIII столетия вошли в практику ритуалы, связанные с производством в офицеры. Не принимая опыт зарубежных армий, где патенты на офицерские чины в большинстве случаев продавались за деньги, император установил систему, при которой будущий офицер, начиная службу, должен был постигнуть военную науку в гвардейских полках простым солдатом. 26 февраля 1714 года Пётр I издал указ о "непроизводстве в офицерские чины дворян, не служивших рядовыми в гвардии".

Получение офицерского чина было поставлено в прямую зависимость от реальных заслуг и знаний кандидата в офицеры. Тем самым Пётр I не только отверг порочную зарубежную практику покупки офицерского патента, но и нарушил существовавший в российской

жизни принцип родовитости при решении вопроса о продвижении по службе. Это обстоятельство играло немаловажную роль в придании ритуалу производства в офицеры значимости и торжественности.

В связи с ростом числа офицеров в русской армии постепенно формировался и ритуал производства в следующий чин. Указом от 1 января 1719 года продвижение по службе ставилось в зависимость от вакансий и результатов рассмотрения двух-трёх претендентов на повышение.

Происходило это следующим образом. Штаб- и обер-офицеры полка, в котором открывалась вакансия, собирались вместе, зачитывали фамилии представленных в следующий чин. Рассматривали их заслуги, отличия, познания в науках и собирали в одну кружку "избирательные и неизбирательные баллы". Набранные баллы выставлялись председателем собрания в особых списках против фамилий кандидатов, которые в конечном итоге представлялись государю, и он награждал чинами получивших наи-

большее количество баллов. Таким образом, соединение коллективизма и самодержавной власти играло положительную роль в воспитании офицерского состава русской армии.

В 1726 году выборность на собраниях офицеров в ритуале производства в следующий чин была заменена на назначение по рапорту вышестоящего командира. Это не могло не привести к появлению субъективизма в оценке подчинённых и протекционизма при распределении должностей.

В екатерининскую эпоху "Указ о вольностях дворянских" привёл к тому, что ритуал производства в офицеры и в следующий чин мог проводиться даже заочно. Очень многие уходили в отставку, ни разу так и не побывав в своём полку.

Подрывало престиж офицерского звания и то обстоятельство, что тогда широкое распространение получила выдача офицерского патента по про-

текции. О таком способе выслужиться писал в своих мемуарах маркиз Ланжерон. "Самый верный и самый обыкновенный способ – это причислиться в качестве ординарца или курьером по особым поручениям к фавориту. У него обыкновенно таких двести или триста человек, и он не знает из них и половины, но тем не менее быстро повышает по службе". Так что среди офицеров того времени оказалось немало бывших лакеев, парикмахеров, поваров и т.д.

Присутствие в офицерской среде бывших прислужников знатных вельмож не могло способствовать сплочению офицерских коллективов, снижало торжественность и символичность ритуалов чинопроизводства. Нарушения в системе производства в чины приводили к тому, что многие офицеры чувствовали себя не защитниками Отечества, а слугами сильных мира сего.

Попытку изменить систему повышения в звании предпринял прославленный полководец екатерининской эпохи фельдмаршал П.А. Румянцев. В докладе императрице о реорганизации армии он, в частности, коснулся вопроса присвоения очередного чина: "Предоставлять старшинству право своё к произвождению не по летам, но заслугами и достоинством доказывать", – предлагал он.

* * *

К началу XIX века производство в следующий офицерский чин происходило по старшинству и по вакансиям, рассчитывавшейся по каждой части отдельно для каждого чина. В случае "убыли офицера" на его место представлялся старший по выслуге офицер низшего чина (если он по каким-либо причинам не признавался достойным, то представлялся следующий по чину).

Сам ритуал проводился следующим образом. На совещании штаб-офицеров обсуждалась кандидатура претендента; мнение собрания доводилось до командира части, принимавшего окончательное решение и по закону несущего личную ответственность за выбор. После утверждения рапорта командира вышестоящим начальником издавался приказ, который доводился повышаемому в чине на совещании офицеров. Затем сле-

довало приведение к присяге офицера, получившего повышение, и ему в торжественной обстановке выдавался патент на новый чин, подписанный императором.

В первой половине XIX века ритуал производства в следующий офицерский чин стал терять своё мобилизующее значение, так как для получения очередного звания у обер-офицеров существовал ряд ограничений по выслуге лет. Кроме того, в первые ряды стали выдвигаться те, кто посвятил всё своё служебное время изучению до мелочей уставных положений о проведении различных ритуалов и строевых приёмов. Достойными повышения признавались офицеры, отличавшиеся не на полях сражений, а на строевом плацу, способные жёсткими методами наводить и поддерживать порядок в подразделениях.

Параллельно с ритуалом производства в следующий чин продолжал развиваться и ритуал производства в офицеры. К началу XX века он имел только традиционную основу, сложившуюся из обычаев, существовавших в каждом военном учебном заведении.

В конце XIX века в России зародился новый ритуал, связанный с выпуском офицеров, прошедших курс обучения в академиях. Приём государем офицеров, окончивших академию, проводился изначально от случая к случаю, по инициативе начальников академий. И только в начале XX века он стал традиционным ежегодным мероприятием.

* * *

Сразу после прихода к власти в октябре 1917 года правительство Советской России стало уделять пристальное внимание военным кадрам. Большевики хорошо сознавали необходимость иметь своих командиров, способных восстановить боеспособность частей и в то же время преданных делу революции. Поэтому уже в ноябре 1918 года ЦК РКП(б) обратился к населению с воззванием: "Пролетарий! Твоя армия должна иметь руководителя, и никто, кроме тебя, не сможет быть её командиром. А чтобы быть таковым, ты должен приобрести знания, а чтобы приобрести их, трудящийся, иди в ряды курсантов советских курсов".

В стране была развёрнута сеть командирских курсов, военных школ, в которых готовились кадры прежде всего из рабочих, беднейших крестьян и бывших нижних чинов царской армии. Первым советским военно-учебным заведением стала Московская революционная пулемётная школа командного состава, созданная в декабре 1917 года. Выпуски краскомов сопровождались торжественными митингами и парадами. Начиная с 1924 года церемония вручения дипломов и знаков об окончании военно-учебного заведения красным командирам, а затем и офицерам – выпускникам Московского высшего общевоинского командного училища имени Верховного Совета РСФСР проводилась у стен Кремля.

* * *

В течение последующих десятилетий ритуал производства в офицеры обрстал новыми обрядами, превращаясь в торжественную официальную церемонию государственного масштаба. К 60-м годам XX века он принял свой законченный вид и стал проводиться во всех академиях и военных училищах практически одинаково. Выпускники во главе с начальниками факультетов выходили строем на плац или входили в актовыв зал. После встречи начальника учебного заведения вносилось Боевое знамя учебного заведения. Зачитывался приказ главы того ведомства, к которому относился вуз. Первыми для получения дипломов и нагрудных знаков вызывались золотые медалисты и обладатели дипломов с отличием, затем, по алфавиту, остальные курсанты или слушатели.

Подводя итог, можно отметить, что во все времена в Российской армии большое внимание уделялось ритуалу посвящения в офицеры, в идейную основу которого закладывалось понятие святости военной службы, что, несомненно, оказывало положительное эмоциональное воздействие на офицеров, вселяло в них уверенность в необходимости, значимости и престижности выбранной профессии.

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

...СЕРДЦЕ ПРОСИТ МУЗЫКИ ВДВОЙНЕ

На XVI межрегиональном фестивале-конкурсе армейской песни "За Веру! За Отчизну! За Любовь!", входящем в программу Культурной Олимпиады "Сочи-2014", музыканты и певцы внутренних войск по доброй победной традиции завоевали высокие награды, заслужив звания лауреатов и дипломантов.

В Зимнем театре и на открытых концертных площадках нашей курортной столицы, ставшей теперь и столицей зимней Олимпиады-2014, в дружеском творческом состязании встретились военнослужащие разных силовых структур России, а также гости из Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Оперативной группы российских войск в Приднестровье.

В числе более 500 участников были традиционно широко представлены наши – солисты, ансамбли и оркестры из Центрального, Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского региональных коман-

дований, ОДОНа и 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения. Всего более 150 человек.

Но и на этот раз мы брали Зимний не числом, а умением, то есть высоким исполнительским мастерством. Татьяна Алексеевна Вороница, бессменный директор фестиваля, откровенно призналась:

– Без участия солистов и музыкальных коллективов внутренних войск наш фестиваль не был бы столь ярким и содержательным. Искренние слова благодарности мы передаём вашему главнокомандующему генералу армии Николаю Евгеньевичу Рогожкину, который не только даёт добро на творческие команди-

ровки своим коллективам и солистам из самых отдалённых регионов, но и учреждает специальные призы лучшим артистам, награждает организаторов и участников войсковыми медалями и знаками. А заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Валерий Юрьевич Новожилов, на мой взгляд, – это достойный пример для подражания всем военным руководителям, в чьи обязанности входит обеспечение культурно-воспитательной работы. Развитие нашего фестиваля, наполнение его творческой энергией – во многом заслуга этого человека. Мы видим, как из года в год растёт мастерство ваших солистов, ансамблей, оркестров. Кого-то мы встреча-

ем в Сочи не в первый раз, а кого-то из молодых артистов и музыкантов открываем в качестве будущих мастеров. Мы чувствуем, что командование внутренних войск поддерживает не только высокую боеготовность своих частей (нам, сочинцам, в преддверии Олимпиады это важно!), но и постоянный творческий тонус оркестров, ансамблей, самодеятельных авторов-исполнителей.

Фестиваль открыл глава города Сочи Анатолий Пахомов, выразивший благодарность всем, кто откликнулся на приглашение оргкомитета и приехал из самых отдалённых гарнизонов на праздник армейской песни.

В предолимпийском Сочи, несмотря на продолжающиеся здесь масштабные работы по строительству, благоустройству и озеленению, проходят и традиционные культурные мероприятия, среди которых армейский песенный фестиваль занимает далеко не последнее место. Зимний театр и площадь Искусств, где выступали военные артисты, – излюбленные места отдыха горожан и гостей курортной столицы.

В очередной раз мы убедились, что военную музыку, солдатскую песню в нашей стране любят. Все, с кем бы ни зашёл разговор о фестивале, были единодушны в том, что военная музыка вдохновляет, бодрит, придаёт сил на добрые дела. А мнение зрителей всегда интересно, ведь артисты по большому счёту работают для них, хотя в условиях конкурса решающим будет мнение жюри.

Блиц-интервью со зрителями случались во все дни фестиваля.

В числе первых, с кем разговорились, оказался подполковник в отставке, ветеран подразделений особого риска Виктор Дмитриевич Моргун. Его мы выделили в нарядной массе зрителей по многочисленным наградам на парадном кителе. Житель города Сочи, он каждый год старается попасть на концерты армейских артистов, поскольку военная музыка, солдатская песня действуют на него как молодильные яблоки, возвращают памятью в пору офицерской службы, которая пришлась на 60-80-е годы прошлого века.

– Художественной самодеятельностью, – вспоминает вете-

ран, – занимались не по приказу, не для плана культпросветработы. В каждом подразделении неизменно у нас были баян, гитара, а то и свой вокально-инструментальный ансамбль действовал. С удовольствием шли в клуб на концерты своих или приезжих артистов. Даже во время каких-либо хозяйственных работ слушали пластинки, а потом магнитофоны. Без песни солдат – солдат.

Ещё одна короткая беседа состоялась на площади Искусств, где проходили конкурс духовых оркестров и гала-концерт лауреатов и дипломантов фестивалей прошлых лет. Во

время выступления оркестра штаба Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России несколько пар закружились в вальсе – настолько захватила их музыка. И хоть день выдался солнечным, на память пришли строки из песни:

*И в дождь, и в зной
Оркестр наш духовой
Играл на счастье музыку,
Играл с душой...*

Женщина присела рядом – ещё не отдышалась после танца, глаза озорно блестят.

– А это откуда оркестр, – спрашивает. – Случайно не знаете? А то я

прослушала, когда объявляли. Что за медведи у них на руках?

Признаюсь, не без удовольствия сообщил я жительнице Сочи Татьяне Григорьевне, что это оркестр внутренних войск, а медведь обозначает принадлежность военных к Сибири – краю, который славен не только пресловутыми медвежьими углами.

В свою очередь, задаю традиционный вопрос, который, впрочем, скорее был риторическим: "Нравится?"

– Ещё бы! – восхищённо говорит Татьяна Григорьевна, обмахивая разгорячённое лицо платочком. – Иначе разве ж пошли танцевать с подругой моей и соседкой! А внуки наши во все глаза глядели, хлопали в ладоши. Жаль только, что редко слышим мы такую замечательную музыку. Сами же знаете – кругом либо безумный рок по ушам и мозгам бьёт, либо попса без мелодии, без смысла. Спасибо военным, что такой прекрасный фестиваль проводят!

Мы – в ответ: "Это организаторам спасибо, что нас приглашают". Министерство культуры Краснодарского края, управление культуры администрации Сочи, администрация Хостинского района это хорошее дело задумали ещё в 1997 году и каждый год собирают военных музыкантов и певцов несмотря на трудности и проблемы, которых во всяком регионе хватает. Тем более что в последние несколько лет главной задачей местных властей стала подготовка к зимней Олимпиаде.

Да, нельзя не признать, вслед за зрителями – наши духовые оркестры

были великолепны. Впервые за всю историю фестиваля Гран-при получил военный оркестр. И этот коллектив – наш, оркестр штаба Сибирского регионального командования, те самые музыканты с медведем на руках. Заслуженные аплодисменты зрителей, слова благодарности и восхищения членов жюри и организаторов достались музыкантам и художественному руководителю, начальнику военно-оркестровой службы СибРК ВВ МВД России подполковнику Николаю Миткевичу и его молодому коллеге и ученику начальнику оркестра лейтенанту Олегу Доценко. Браво!

Всех участников фестиваля, достойно представлявших внутренние войска, перечислить в этих заметках невозможно, даже список лауреатов и дипломантов занял бы слишком много места. Но обладателям Гран-при следует воздать должное: приведём хотя бы их изысканно подобранную конкурсную программу и назовём некоторых ярких солистов.

Сибиряки исполнили пьесу Ю. Шахнова для ксилофона с оркестром "Карусель" (солист прапорщик Е. Кобелев), пьесу П. Лайна "Разговор с сурдиной" (солист сержант Д. Кобышев, труба), пьесу И. Ежека для четырёх кларнетов, свистка и клаксона (солисты прапорщик К. Молодцов, А. Малецкий, Д. Ефремов, рядовой В. Стеганцев, А. Гуляева). Задорно прозвучала и русская народная песня "Выйду на улицу" (солист В. Дитенбир).

С оркестром плодотворно работает известный новосибирский композитор и аранжировщик заслуженный артист Российской Федерации Владимир Лямкин. Его "Сибирские гуляния" и "Парафраз на цыганские темы" также были встречены шквалом аплодисментов.

И первое место в "духовой" номинации заслуженно присудили нашему коллективу – оркестру штаба Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России (художественный руководитель – начальник военно-оркестровой службы подполковник Максим Кончин, начальник оркестра – капитан Евгений Чубарев).

Во время блистательного выступления этих коллективов на площади Искусств мы невольно стали свидетелями своеобразного мастер-класса.

Питерцы выступали первыми. Программа их была тоже великолепно составлена: "Тимн великому городу" Р. Глиэра, увертюра к фильму "Укрощение огня" А. Петрова, фантазия А. Суровцева "За того парня" на темы песен советских композиторов, поэма Д. Браславского "Мамаев курган", песня А. Доровских "Командир". Всё – в тему фестиваля, всё прекрасно исполнено.

В оценочном листе члены жюри выставляют баллы в трёх графах: "Раскрытие темы фестиваля", "Сценический образ (артистизм)" и "Музыкальное воплощение и аранжировка". А есть ещё немало нюансов, которые влияют на окончательный результат.

Так вот, во время выступления оркестра из Питера услышал мнение авторитетных музыкантов-профессионалов: "Зря на эту высокую сцену поднялись – исполнение мягкое, негромкое, а акустики на открытом воздухе нет, ветерок звук уносит. Да ещё на соседней стройке отбойники стучат".

Видимо, сибиряки, выступавшие позже, учли это "обстоятельство пленэра", расставили стулья и попитры на асфальте перед высокой сценой – она, своеобразным экраном-задником, и полукольцо зрительских рядов по фронту и с флангов как раз и организовали выгодное акустическое пространство.

Итак, Гран-при и первое место – наши. Успех духовиков из внутренних войск и в этом году был впечатляющим. Поздравляем!

Порадовали и солисты ансамблей песни и пляски, которые тоже, как говорится, были вне конкуренции: первое место занял Степан Филатов (ОДОН), второе поделили Сергей Воробьёв (ЦРК) и Сергей Гомжин (СКРК), на третьем – Ольга Мелузова (ПривРК) и Екатерина Максютя (СКРК), на четвёртом – Роман Ярко-вой (СКРК), на шестом – Лариса Паладьева (ЦРК).

На церемонии закрытия фестиваля специальные призы и памятные награды от имени главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина вручил его заместитель – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России

генерал-лейтенант Валерий Новожилов организаторам фестиваля, членам жюри и артистам. Здесь назовём лишь некоторых, чьё появление на сцене Зимнего театра вызвало гром оваций.

Ценные подарки получили Расим Рахмангулов из пограничного управления ФСБ России по Чеченской республике, Анна Вакуленко из Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия, Виктор Павлюк из ансамбля песни и пляски Тихоокеанского флота и Роман Втюрин из ОДОНа (его российские телезрители узнали по телеконкурсу "Голос").

А самые юные артисты – суворовцы из Казани Дмитрий Кунаков (он получил приз и кубок "Надежда фестиваля") и Фархад Зиганшин (приз и кубок "Юное дарование") – теперь будут носить на своих парадных кителях юбилейные знаки "200 лет внутренним войскам МВД России". Полученные из рук заместителя главкома, эти награды дорогого стоят и ко многому обязывают талантливых мальчишек с алыми погонами на плечах. Кто знает, может быть, через несколько лет эти парни будут выступать здесь же, но уже в форме внутренних войск – во всяком случае генерал посоветовал им по окончании суворовского училища поступать в военный институт наших войск, где они могут получить и офицерское звание, и знания основательные и талант певческий развить.

Во время церемонии торжественного закрытия фестиваля артистов

и зрителей, собравшихся в Зимнем театре, тепло приветствовали заместители командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России генерал-майор Николай Долонин и Герой Российской Федерации генерал-лейтенант Игорь Груднов. А ветеранов-пограничников в качестве почётного гостя представлял генерал-майор в отставке Герой Советского Союза Виталий Бубенин. Этот легендарный участник драматических событий на острове Даманский ныне проживает в Сочи и всегда охотно принимает приглашения на военно-патриотические, культурные мероприятия.

Военные артисты не только состязались в рамках фестиваля-конкурса – они дали шефские концерты в воинских частях и здравницах Большого Сочи. Словом, праздник военной песни удался.

Прощаясь с гостеприимным городом, поинтересовались у членов оргкомитета планами на будущий, олимпийский год: будет ли очередной фестиваль, не утомятся ли сочинцы в спортивных баталиях? Ответ был обнадеживающим и оптимистичным: "Само название нашего фестиваля предполагает его долгую жизнь. Непременно встретимся ещё не раз".

Борис КАРПОВ,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации
Фото Виктора БОЛТИКОВА.

СХВАТКИ НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ

14 апреля в Санкт-Петербурге прошёл чемпионат внутренних войск по дзюдо. В нём приняли участие сборные семи региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения и четырёх военных институтов. Среди борцов – восемь мастеров спорта международного класса и двадцать семь мастеров спорта. Фавориты были известны заранее, но хозяева турнира смогли преподнести сюрприз и гостям, и судьям...

Перед началом чемпионата главный судья соревнований помощник главного командующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев побеседовал с журналистами.

Он отметил, что дзюдо в войсках правопорядка уделяют большое внимание. Чемпионаты по этому виду спорта проводятся с 1978 года, а о высоком уровне подготовки войсковых спортсменов свидетельствуют многочисленные награды, завоёванные ими на международных соревнованиях и Олимпийских играх. Помимо этого Владимир Геннадьевич познакомил представителей СМИ с некоторыми тонкостями этого вида борьбы, чтобы журналистам было легче ориентиро-

ваться в многообразии сюжетов спортивных схваток.

В отличие от бокса, каратэ и других стилей единоборств, связанных с ударной техникой, основой дзюдо являются броски, болевые приёмы, удержания и удушения. От других видов борьбы дзюдо отличается меньшим применением физической силы и большим разнообразием разрешённых технических действий.

Цель схватки – бросить противника на спину, или прижать его к татами спиной и удержать двадцать секунд, или заставить признать своё поражение после удачно выполненного удушения или болевого приема. Любое из этих действий оценивается как "иппон", что означает чистую победу. Если атакуемый борец после проведённого броска принимает положение "мост" (голова и одна или две ступни касаются

ся татами), арбитр должен объявить "иппон".

Оценка "вадза-ари" присуждается при броске, недостаточном по силе и контролю, чтобы его можно было оценить как "иппон", и при удержании более пятнадцати секунд. "Вадза-ари" – половина победы, двух из них достаточно, чтобы завершить схватку. "Юко" – самая низкая оценка, она не может победить "вадза-ари".

Если в конце схватки результаты противников равны, назначается дополнительное время. Встреча продолжается, пока один из дзюдоистов не проведёт техническое действие, заслуживающее оценки.

...И вот прозвучал Гимн Российской Федерации. Чемпионат внутренних войск по дзюдо был объявлен открытым. На торжественной церемонии присутствовали первый заместитель

командующего войсками Северо-Западного регионального командования генерал-майор Владимир Долганин, председатель комитета по физической культуре и спорту правительства Санкт-Петербурга Юрий Авдеев, президент Федерации дзюдо Санкт-Петербурга Игорь Сидоркевич.

Юрий Авдеев от имени губернатора северной столицы Георгия Полтавченко пожелал участникам соревнований красивой борьбы и честного судейства.

Полковник Владимир Малофеев поприветствовал спортсменов, тренеров, судей и зрителей от имени заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина и напомнил, что в этот день они станут свидетелями поединков сильнейших спортсменов, многие из которых защищают честь Российской Федерации на международных состязаниях.

– Недавно в Звенигороде проходил международный турнир по дзюдо среди представителей полиции и армии, где показали своё мастерство команды МВД и внутренних войск, – сказал Владимир Геннадьевич. – Российские блюстители закона и воины правопорядка заняли первое и третье места соответственно, что уже говорит само за себя.

И на нынешнем первенстве участники доказали, что спортивная слава войсковых дзюдоистов не преувеличена. Зрители, большинство из которых составляли курсанты Санкт-Петербургского военного института и воспитанники Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД, увлечённо наблюдали за поединками.

Сюрпризов было немало даже для руководителей и тренеров команд. Основной преподнесли хозяева чемпионата. Почти все спортсмены из Северо-Западного регионального командования начали выступление успешно, и к началу полуфиналов стало ясно, что в шести из семи весовых категорий они гарантировали себе медали. Оставалось только определиться с достоинством наград.

Результаты полуфинальных поединков ещё больше воодушевили петербургских болельщиков: лишь один участник их команды прапорщик Павел Абрамов выбыл из борьбы, од-

нако по итогам утешительных встреч завоевал "бронзу". Остальные пять его товарищей прошли в финал и готовы были биться за "золото".

Но в финале удача изменила хозяев: из пяти схваток им удалось выиграть только одну. Золотую медаль в копилку команды принёс мастер спорта прапорщик Артур Кушпита, выступавший в весовой категории свыше 100 килограммов.

Однако финальная схватка в этой категории, обычно являющаяся самым захватывающим поединком любого турнира, не состоялась из-за того, что противник Артура – мастер спорта международного класса прапорщик Сослан Бостанов, представлявший Уральское региональное командование, в полуфинале получил травму и по решению тренера выбыл из дальнейшей борьбы.

– Вообще-то я выступаю в категории до 100 килограммов, – сказал чемпион в беседе с журналистами. – Но сегодня попробовал себя в "абсолютке" и, как видите, не прогадал.

В весовой категории до 60 килограммов титул чемпиона завоевал военнослужащий Отдельной дивизии оперативного назначения мастер спорта рядовой Саян Хертек. Он победил представителя СКРК мастера спорта международного класса рядового Ерванда Мгдсяна. В категории до 66 килограммов дзюдоист из команды хозяев кандидат в мастера спорта ря-

довой Тимур Темиров уступил мастеру спорта рядовому Акопу Акопяну из Центрального регионального командования.

Мастер спорта младший сержант Сергей Николаев из ОДОНа заслужил титул чемпиона в весе до 73 килограммов после победы над мастером спорта ефрейтором Джумабеком Хушаковым из СЗРК ВВ МВД России.

Петербургцы мастер спорта рядовой Ярослав Малышев (весовая категория до 81 килограмма) и кандидат в мастера спорта рядовой Илья Решетов (весовая категория до 90 килограммов) уступили первые места представителям Северо-Кавказского регионального командования мастерам спорта рядовым Алим Клишеву и Арсену Ханджяну соответственно.

Стоит отметить, что Илья Решетов боролся в финале, преодолевая боль от травмы, полученной в предыдущей схватке: у спортсмена был перелом ребра, но он стойко бился, и противник смог его одолеть лишь за 29 секунд до конца поединка. По решению судей и к большой радости болельщиков Илья был награждён не только серебряной медалью, но и специальным кубком "За волю к победе".

В весовой категории до 100 килограммов чемпионом стал уралец мастер спорта международного класса старший лейтенант Асхаб Костоев. В завершающей схватке он победил мастера спорта рядового Алана Хугаева

Сенсация чемпионата – команда Северо-Западного регионального командования ВВ МВД России

из Северо-Кавказского регионального командования. К слову, Алан – сослуживец и полный тёзка олимпийского чемпиона Лондона по греко-римской борьбе лейтенанта Алана Хугаева.

Первое место в командном зачёте заслуженно завоевали признанные лидеры в этом виде спорта – дзюдоисты Уральского регионального командования.

– На Урале очень сильная школа дзюдо. И наши спортсмены не раз доказывали это на международных соревнованиях. Например, лейтенант Мансур Исаев завоевал золотую медаль на Олимпийских играх в Лондоне. Но награды достаются нелегко. Они результат упорного труда борцов и тренеров, – сказал в беседе с журналистами заместитель начальника спортивной команды при управлении Уральского регионального командования подполковник Юрий Воробьёв.

Подсчёт очков показал, что выиграть чемпионат уральцам было действительно непросто. Ближайший преследователь – команда Северо-Западного регионального командования – отстал от них всего на полбалла. С более существенным отставанием

на третьем месте завершили соревнования дзюдоисты Северо-Кавказского регионального командования.

Среди команд войсковых вузов, которые соревновались в отдельной категории, места распределились следующим образом. Золотой кубок завоевала команда Новосибирского военного института, возглавляемая доцентом кафедры физической подготовки и спорта подполковником запаса Игорем Томиловым. На вторую ступень пьедестала поднялись спортсмены из Перми, а представители военного института, расположенного на берегах Невы, стали третьими.

Начальник спортивной команды при управлении СЗРК ВВ МВД России полковник Анатолий Удяков отметил, что выступление его подопечных без всякого преувеличения можно назвать триумфом. Дзюдо никогда не было видом спорта, в котором они добивались серьёзных достижений. Как правило, команда даже не приближалась к призовым местам, а редкие медали в личном зачёте были скорее результатом работы конкретного спортсмена и тренера, чем системными достижениями коллектива.

Но в этом году всё кардинально изменилось. Дзюдоисты Северо-Запада, оттеснив соперников, буквально ворвались на второе место в командном

зачёте. Шесть медалей и серебряный кубок займут почётное место в ряду их спортивных трофеев. Что же позволило добиться такого успеха?

Прежде всего это большая подготовительная работа в преддверии чемпионата. Какие усилия и сколько часов тренировок пришлось потратить спортсменам вместе со своими тренерами, чтобы выйти на нужный уровень физической формы, можно только догадываться. При этом очень важно, что командование создало для борцов благоприятные условия и нашло им возможности для подготовки. Отдельной похвалы заслуживает профессионализм судейской бригады, которая состояла из представителей разных регионов и была объективна. Ну и, конечно же, в этот раз на стороне хозяев была удача и родные стены.

Выступая на закрытии турнира, полковник Владимир Малофеев выразил отдельную благодарность администрации Санкт-Петербурга, Федерации дзюдо города, а также руководству Академии волейбола им. В.А. Платонова, уже не в первый раз предоставляющей арену для проведения чемпионата внутренних войск по дзюдо.

★
Майор Александр КУДРЯВЦЕВ,
капитан Антон СМЕРНОВ
Фото авторов

Смотр талантов

В гарнизонном Доме офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения прошёл заключительный этап XVI смотра-конкурса самодеятельной авторской песни среди военнослужащих внутренних войск МВД России. В нём участвовали более 50 человек.

Победительницей конкурса стала рядовой Екатерина Большакова. Второе место у курсантов Вадима Кормышева, Алексея Петрыкина и Алексея Чупракова. Третье место досталось рядовому Александру Чуркину. В различных номинациях лауреатами стали старший лейтенант Михаил Серяев, лейтенант Сергей Володин, прапорщик Екатерина Бурцева, старший сержант Андрей Ильин, сержанты Константин Манышев, Юлия Чернова, Алексей и Юлия Цуриковы.

На гала-концерте заместитель главкомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов поблагодарил финалистов за яркие выступления, вручил лауреатам дипломы, поощрительные призы и ценные подарки.

На призы главкома

В Москве завершился турнир по баскетболу на призы главкомандующего внутренними войсками МВД России, посвящённый 90-летию спортивного общества "Динамо".

Победителем турнира стала московская баскетбольная команда "Динамо", уверенно обыгравшая в финальном матче одноклубников из Майкопа. Третье место у баскетболистов-динамовцев из Курска.

Награды победителям вручили заместитель министра внутренних дел – главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин и руководитель департамента физической культуры и спорта правительства Москвы Алексей Воробьёв.

В рамках соревнований состоялся турнир юношеских команд, посвящённый памяти олимпийского чемпиона Александра Болошева, в котором победу также одержали московские спортсмены. На финальных играх присутствовала вдова прославленного динамовца, которой были вручены цветы и памятные подарки.

Юбилей на гастролях

С 24 апреля по 7 мая Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России совершил турне по городам Сибири и Дальнего Востока.

Он был посвящён 40-летию музыкального коллектива и Дню Победы. За две недели музыканты дали концерты в Петропавловске-Камчатском, Южно-Сахалинске, Прокопьевске, Ханты-Мансийске, Сургуте, Тобольске и Тюмени.

В репертуаре ансамбля песни военных лет и лучшие образцы миро-

вой и отечественной классики. За сорок лет на счету коллектива более 4 000 концертов, которые только по приблизительным подсчётам собрали 18 миллионов зрителей.

**Подготовил
старший лейтенант
Илья АНТОНЮК**

Юрий ДУРНЕВ

ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

МОЙ ДРУГ ЖОРКА

От небольшой деревушки Кругляк, что под Минском, едва переставляя ноги, старая лошадёнка тянет повозку. На ней восседает мальчуган в большой надвинутой по самые уши красноармейской фуражке. Лицо в следах сажи, руки грязные, в болячках. Из-за поворота дороги появляются два немецких солдата. Они останавливают возницу, спрашивают, куда он едет.

Ездовой хорошо понимает по-немецки. Но разоблачать себя нет никакого расчёта.

– Лес, дрова, дрова, – с помощью рук объясняет он.

Мальчишку сгоняют с телеги. Осматривается каждая щель в повозке, упряжь.

– Раздевайся! – требует долговязый патрульный.

Первой летит на землю фуражка, за ней латаная руба-шонка.

– И брюки тоже? – расстёгивая ремешок, спрашивает мальчик.

Долговязый солдат кивает головой. Он старательно прощупывает каждый шов, каждую заплатку. Наконец досмотр окончен. И снова по дороге бредёт худюшая лошадёнка. Вдруг из-за кустов выходят двое мужчин, улыбаются:

– Жорка, здравствуй! Почему задержался?

Мальчик рассказывает об обыске. Партизаны усме-хаются, хлопают по плечу находчивого помощника, доста-ют из тайника в хомуте бумажку и вкладывают новую, а заодно нагружают повозку хворостом. Жорка возвра-

ТЕТРАДИ

щается. Немцы его уже не обыскивают. Ведь мальчишка действительно везёт дрова...

С первых дней прихода захватчиков Георгий Войцеховский, так звали мальчика, решил помогать партизанам. Правда, поначалу не знал, как это сделать. Начал с того, что собирал оружие и прятал его в яме возле дома. Однажды он показал своё хранилище старшему брату Виктору.

– Здесь опасно держать. Перенесём в кустарник за деревню, – распорядился брат.

В кустарнике Жорка увидел... многочисленные трофеи Виктора, даже ручной пулемёт. После они не раз тайком собирались у своего "склада". Чистили, смазывали собранное оружие.

Виктор тем временем сумел связаться с партизанами. В одну из ночей всё оружие было передано в партизанский отряд Сорокина. А Жора получил задание собирать патроны. С ним он справлялся блестяще и не раз слышал похвалу.

Вообще, в доме Войцеховских партизаны были довольно частыми гостями. Приходили ночью, и в такие часы Жорка сторожил на улице, чтобы к дому бывшего

председателя колхоза никто внезапно не подошёл. Ему был знаком каждый скрип деревенских дверей. И партизаны полагались на его бдительность.

Это потом, позже, он узнал, что его мать, Наталья Петровна, являлась связной, что у неё сосредоточивались нужные партизанам сведения. Он же выполнял обязанности посыльного. Но случалось, что и ему доверяли партизанские тайны.

Однажды из анопольского совхоза прибежала взволнованная женщина. Матери не было дома.

– Жора, миленький, отнеси этот клубочек дяде Сорокину. Если что, выбрось его, а на словах передай, что понаехало много фашистов.

Жорка без маминой команды не имел права ходить в лес к партизанам, но, понимая важность задания и зная эту тётеньку, пошёл. Он передал клубочек из рук в руки, и гитлеровцам жарко пришлось в ту ночь.

В другой раз сестра Таня, работавшая у немцев на кухне, вернулась домой встревоженная. Мать к ней: что, мол, случилось? А она и говорит:

– Ох, перебьют наших, готовится карательная операция. Сегодня с ихним фельдфебелем я заворачивала сухие пайки. Много пайков.

И опять Жорка ходил в лес. Бутылку с молоком заткнули бумажной пробкой, которая и являлась запиской. Операция карателей провалилась. А всё потому, что молоко, предназначавшееся больной тётке из соседнего села, Жора доставил самому Сорокину. Именно в тот раз мальчуган и стал проситься в бойцы отряда.

– Ты уж не обижайся, Жорик, а принять тебя не могу, – сказал Сорокин. И, взглянув на разочарованное лицо мальчишки, добавил: – А всё потому, что на своём месте ты нам больше всего нужен. Понимаешь? Стрелять в немцев у меня есть кому, а тут некем тебя заменить.

Жорка понимал Сорокина. А только в партизаны ему всё равно хотелось. Но тут успокаивал брат:

– Большая винтовка тебе не под силу, а для парабеллума и у меня патронов нет.

– А я раздобуду! – обрадовался Жора. И правда, вскоре принёс всё в той же бутылке с молоком...

...После Победы Жоре Войцеховскому вручили сразу две медали: "За боевые заслуги" и "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг."

– Это тебе, сынок, за то, – сказал военком, – что помогал прятать на гумне раненых красноармейцев, поил и кормил их. А ещё за то, что снабжал партизан оружием, патронами и нужными сведениями.

Получив награды, Жора выдохнул:

– Дяденька офицер, я тоже хочу быть командиром!

Майор обнял шустрого мальчишку и поддержал выбор:

– Обязательно будешь, товарищ Войцеховский! Вот из таких, как ты, и выходят самые лучшие наши военные. Было тогда Жорке двенадцать лет...

* * *

Мечта Георгия Войцеховского сбылась. По ходатайству военкома и бывшего командира партизанского отряда он стал суворовцем, а спустя годы и сам при-

шёл в Уссурийское суворовское курсовым офицером. Потом его назначили начальником физической подготовки в одну из хабаровских дивизий внутренних войск. Бок о бок мы прослужили с ним более десяти лет на берегах Амура, вместе ездили на рыбалку, дружили семьями.

Но как водится, офицерские пути-дороги развели нас: я уехал в Москву, а подполковник Войцеховский – в Ростов-на-Дону. Теперь наши встречи зависели от моих журналистских командировок.

Вспоминается одна из них, когда Жора встречал меня уже в гражданском костюме: он только-только уво-

В этом мы были единомышленны, как и в других взглядах на жизнь...

"ПРИЛЕЧУ, ПРИДУ К ТЕБЕ, ПРИЕДУ..."

В конце пятидесятых годов прошлого века, после знаменитого XX съезда партии, окончив Ленинградское военно-политическое училище и напичканный понятиями о "высоких материях", я ринулся в гущу жизни. Поехал военным корреспондентом на Дальний Вос-

ток. За двенадцать лет службы в этом уникальном и благословенном крае, пожалуй, не осталось города или крупного посёлка, где бы не довелось побывать. В среднем до ста суток в год выпадало на командировки. Денег в ту пору на них не жалели, и командировки были своего рода мерилем эффективности журналистского труда. Камчатка и Сахалин, Чукотка, Приморье, Хабаровский край, Колыма и Приамурье – неизменные и всегда желанные мои маршруты. С людьми каких только профессий не сводила меня судьба. Немало было среди них строителей, дорожников, мостовиков. С некоторыми, и прежде всего фронтовиками, чьи душевные черты напоминали мне покойного отца – фронтового офицера-артиллериста, я дружил долгие годы. Всеволод Александрович Коломиец – один из них.

* * *

Дорожные проблемы всегда терзали душу Коломийца, вызывали бессонницу. От ветеранов СУ-862 я услышал краткую, но ёмкую характеристику Всеволода Александровича: "По-настоящему боевой и человеческий начальник". И я убедился в этом, не раз бывая у него в гостях уже здесь, в Москве.

В строительном управлении насчитывалось почти семьсот работников, и абсолютное большинство он знал. И не только в лицо. Потому что в его СУ больше, чем где-либо, справляли новоселий, ездили в санатории и дома отдыха, отправляли ребятшек в летние лагеря. Всё это приподнимало самого руководителя, укрепляло его авторитет.

Добрую память оставил на московской и подмосковной земле этот прекрасный человек кипучей энергии и неувядаемого творческого накала. Нагатинский комплекс, новое русло Москва-реки, олимпийский гребной канал в Крылатском, мосты, сотни километров асфальтобетонных дорог, соединивших города и посёлки Под-

ОБ АВТОРЕ

Юрий Викторович ДУРНЕВ родился в Ростовской области в казачьей станице Куберле. Идя по стопам отца – офицера-фронтовика, окончил Военно-политическое училище МВД СССР и литературный факультет Хабаровского государственного университета. Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках – на Камчатке и Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В 1963 году стал военным журналистом и последние двенадцать лет

службы трудился в нашем журнале. Полковник в отставке. Он отмечен орденом Почёта, медалью "За боевые заслуги".

Более десятилетия мы публиковали его небольшие истории, постепенно складывавшиеся в книгу "Маленькие рассказы о большой войне". Сейчас работа над ней подошла к концу, но, как человек творческий, пылкий, Юрий Викторович продолжает трудиться над документальной прозой.

лился в запас. Виски побелели. Впрочем, ростовский вокзал и сам выглядел поседевшим – в налёте инея. Раннее мартовское солнце искрилось на хрупкой тончайшей корочке выпавшего за ночь снега, и это холодное сверкание накладывалось на молчаливость застывшего парка. Какую-то едва заметную грусть усмотрел я тогда в глазах друга. А он, сломив веточку с мокрой старой липы, тихо сказал:

– Знаешь, мой дорогой, мне кажется, что наша военная служба промелькнула, как чайка над Амурской протокой, где мы с тобой когда-то рыбачили. До сих пор скучаю по Дальнему Востоку...

московья. А сколько под его заботливым крылом выросло талантливых дорожников!

Как-то, слушая рабочих, я почему-то вспомнил щемяще-тревожные слова песенки из фильма "Военно-полевой роман" режиссера-фронтовика Петра Тодоровского. Он там сам поёт надтреснутым тенорком под гитару:

*Рио-Рита, Рио-Рита,
крутится фокстрот.
На площадке танцевальной –
сорок первый год.*

А вспомнились они, наверное, потому, что имеют самое прямое отношение к одному эпизоду из жизни тогда ещё совсем молодого дорожного техника Севы Коломийца...

Заканчивалась июньская суббота 1941 года. Нарядная Одесса утопала в розах и венгерской сирени. С пляжа Аркадии дул лёгкий бриз и разносил далеко окрест вечернее благоухание.

– А что, моя Лена Прекрасная, – воскликнул Сева Коломиец (так он иногда в приливе нежности называл Елену Степановну – свою молодую жену), – не махнуть ли нам на танцплощадку, а?

– А почему бы и нет? Я всё жду не дожусь от тебя приглашения!

Тогда в нашей стране царствовало модное танго "Брызги шампанского". С удовольствием крутили и "Рио-Риту", но не реже ставили и пластинку, с которой знаменитый одессит Леонид Утёсов словно обращался персонально к молодым и красивым:

*Прилечу, приду к тебе, приеду и скажу, целую наяву:
"Здравствуй, здравствуй, друг мой дорогой.
Видишь, я прошёл все испытания
на пути свидания с тобой..."*

Все испытания...

Взявшись за руки, Коломийцы шли с танцев домой, в свою маленькую комнатку, и звучали в их сердцах, как наваждение, эти утёсовские слова о какой-то непредсказуемой, внезапной разлуке.

А завтра была война.

Комбатом сапёрного батальона в составе знаменитой Чапаевской дивизии Всеволод Коломиец прошёл многие сотни фронтовых вёрст. Под вражескими бомбами и яростным артогнём восстанавливал мосты, строил переправы, приводил в порядок разрушенные неприятелем дороги, по которым шли и шли непрерывным потоком, теперь уже на запад, к фашистскому логову, полки и дивизии Красной Армии.

* * *

...В Домодедове стоял тихий день чарующего бабьего лета. Та пора, когда не увидишь двух одинаковых деревьев, роняющих жёлтый дождь. Пёстрые листья лежали по обочинам тротуара улицы имени Всеволода Коло-

мийца. И вдруг как будто из прошлого века, из июньской субботы 41-го года со старой одесской танцевальной площадки долетела в подмосковный городок утёсовская мелодия, под которую танцевали Сева Коломиец и его Елена Прекрасная. Я слушал и думал: какой глубокий, счастливый, богатый след может оставить человек на земле...

ШЁЛ СОВЕТСКИЙ ПАРОХОД "ИНДИГИРКА"...

В 1972 году с японской стороны пролива Лаперуза на окраине посёлка Сарафуцу появился странный монумент: три стилизованные человеческие фигуры, взявшись за руки, образуют круг – символ помощи, взаимовыручки и дружбы. Так японцы увековечили благородство своих соотечественников, проявленное при спасении советских людей с парохода "Индиگیرка", затонувшего 12 декабря 1939 года вблизи японских берегов.

Впрочем, большинство жертв с "Индиگیرки" советскими людьми не считались.

Эта трагедия растянулась на долгие-долгие годы. Все погибшие попали по воле НКВД в разряд "без вести пропавших". В СССР драма хранилась за семью печатями. Недолго вспоминали о ней и в новой России. И получается, что помнит о ней лишь Япония. Она, в то время наш заклятый враг, сделала для несчастных всё, что могла. И делает по сей день.

ЛАГЕРНЫЙ СЛУХ

Страшная тайна "Индиگیرки", приписанной к дальневосточному морскому пароходству, заключалась в том, что, совершая челночные рейсы между Владивостоком и бухтой Нагаево, пароход перевозил засекреченный груз под названием "спецконтингент" – партии заключённых для колымских лагерей "Дальстро́я" НКВД СССР – а при необходимости выполнял и обратную переброску зеков. В том злополучном рейсе вместе с невольниками находились их надзиратели – солдаты и офицеры конвойных войск (напомню, что в ту пору наши войска в основном состояли из конвойных частей – отсюда и мой интерес), а также направлявшийся в отпуска на "материк" лагерный начсостав с семьями. И вот всех их – и кандалников, и охранников – в одночасье поглотила морская пучина.

Много лет поиском сведений о таинственной морской катастрофе в проливе Лаперуза занимался Георгий Дмитриевич Кусурга́шев, сам отсидевший на Колыме

от звонка до звонка девять лет. При нашей встрече он, несмотря на свои годы (а было ему далеко за восемьдесят), выглядел бодрым и подтянутым, а руку пожимал до хруста. Вот такой он был, этот жизнелюб и заядлый рыбак.

Уроженец Горной Шории, Кусургашев перед Великой Отечественной окончил Ленинградский пединститут имени Герцена (там на полном государственном обеспечении учились юноши и девушки – представители малочисленных народов СССР). Возвратился в родные края в тревожное время: вокруг бдительные разоблачители искали врагов народа. "Распознали" одного из них и в молодом учителе, кстати, по гроб жизни оставшемся благодарным советской власти за возможность получить высшее образование. Приписали его к "повстанческой контрреволюционной организации", замыслившей покушение на жизнь товарища Сталина. И это в Горной-то Шории... Но, как бы абсурдно ни звучало обвинение, Кусургашев оказался на Колыме. Хлебнул сполна: в лютые морозы строил знаменитую колымскую автотрассу, мыл золотишко, сооружал малые электростанции. С божьей помощью выжил. И вот на свободе он долгие годы занимался поиском сведений о гибели невольничьего "Титаника".

– Первый слух об этой катастрофе, – рассказывал Георгий Дмитриевич, – прошёл среди нас, заключённых, в начале 1940 года. Поговаривали, что пароход, следовавший во Владивосток с лагерниками-инвалидами, направленными на "материк" в спецлагеря, отпускниками из числа начальствующего и вольнонаёмного состава, солдатами-конвойниками, до берега так и не добрался – затонул где-то в Охотском море. А все – и пассажиры, и команда – погибли. Слух подтверждался тем, что несколько отпускников из руководства лагеря-прииска Штурмовой, где в тот момент я отбывал срок, включая начальника нашего отдельного лагерного пункта Резникова, с Большой земли не вернулись.

РОКОВОЙ РЕЙС

Выполнив очередной рейс в бухту Нагаево, океанский пароход "Индирик" 8 декабря 1939 года вышел в обратный путь, взяв курс на Владивосток. Сведения о численности пассажиров разнятся.

В ночь с одиннадцатого на двенадцатое декабря в акватории пролива Лаперуза разразился редкостный даже в этих краях одиннадцатибалльный шторм. Экипаж во главе с капитаном Николаем Лапшиным вынужден был определять курс лишь по компасу. Из-за сильной качки и плохой видимости (к темноте добавился мощный заряд пурги) штурман допустил роковую ошибку, приняв огонь маяка Соя-Мисаки, установленного на северной оконечности острова Хоккайдо, за проблески другого, расположенного на скале Камень Опасности, и ошибочно определил своё местонахождение. В результате капитан выполнил неоправданные манёвры, и около половины второго ночи транспорт наскочил на подводную скалу Морской Лев, находившуюся в полутора

километрах от побережья острова Хоккайдо у посёлка Сарафуцу.

Под корабельным днищем раздался страшный грохот, подобный взрыву глубинной бомбы. Судно получило пробоину по всей длине корпуса. Пароход накренился, мощной штормовой волной его перебросило через рифы и вынесло на мелководье в восьмистах метрах от берега в районе Хомаониси-бису, где он и лёг на правый борт.

Некоторые участники катастрофы утверждали, что судно подавало сигналы SOS, однако бывший радист корабля показал, что связь с берегом велась только шифровками.

Хлынувшая через пробоину вода обдала всех ледяным холодом. Она поступала с такой силой, что воздух буквально прессовался, отчего у людей, запертых в трюмах, лопались барабанные перепонки. Заключённые гибли, в панике давя друг друга. Обезумевшие от страха люди стучали в стальные переборки, умоляя выпустить их. Но бросившихся на помощь матросов остановил начальник конвоя...

Капитан приказал спустить на воду уцелевшую шлюпку. Десять моряков отправились на ней в бушующее море. Только пятеро из них достигли берега и сообщили о случившемся жителям посёлка Сарафуцу.

Лишь через четыре дня после катастрофы шторм начал стихать и японцам удалось, добравшись до полузатонувшего корабля, вырезать в его борту отверстие. Взорам спасателей предстала страшная картина: перед смертью люди так вцепились в бимсы и шпангоуты, что трупы нельзя было оторвать от них. Ещё несколько дней море продолжало выбрасывать на берег тела несчастных...

ЯПОНСКАЯ ПОМОЩЬ

Первым в посёлке Сарафуцу о гибели советского корабля узнал рыбак по имени Гиньитиро. Почему он? Да потому что в ту ночь светился огонёк только в его доме. Неожиданно в дверь постучали. Рыбак увидел на пороге мокрых, измождённых, дрожащих от холода пятерых иностранцев-моряков. Хозяин впустил их в дом, усадил возле печки. Чтобы быстрее согрелись, дал спиртного. Из малопонятных слов, сопровождаемых жестами, понял, что в море произошла большая беда. Он поднял жившего по соседству брата. Тот сообщил о кораблекрушении руководству порта Вакканай. Начальник полицейского участка порта инспектор Тоисиси Исаму приказал судам спасательного отряда "Сосуй-Мару" и "Карафуту-Мару" незамедлительно приступить к спасению людей. Начальник штаба по строительству оборонных сооружений в округе Соя майор инженерно-строительных войск Танабе Риити, узнав по телефону о случившемся, лично поднялся на борт зафрахтованного армией судна "Сосуй-Мару" и вывел его из порта к месту катастрофы "Индирик".

Если бы разыгравшийся шторм позволил японцам обогнуть мыс Соя, помощь пострадавшим пришла бы значительно раньше. И тем не менее, днём двенадцатого

декабря японские суда, хоть и с большим трудом, подошли к терпящему бедствие пароходу и в течение шести часов сняли с его борта триста одиннадцать человек. Спасательные работы продолжались четыре дня. Жители посёлка Сарафуцу добирались по ледяному морю на лодках и участвовали в спасении людей. Когда в корпусе было прорезано отверстие, удалось вызволить ещё двадцать восемь несчастных...

По данным японских газет того времени, всего было спасено 430 человек, в том числе 35 женщин и 22 ребёнка. 741 пассажира навсегда поглотила пучина. По советским же источникам, погибло 728 и спасён 431 человек. Количество погибших военнослужащих конвойных войск установить так и не удалось...

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

Все спасённые пассажиры были доставлены в город Отару, оттуда на специально прибывшем теплоходе "Ильич" их вывезли во Владивосток. Сразу по прибытии капитан Лапшин и его второй помощник были преданы суду. Капитана приговорили к расстрелу, помощника отправили за колючую проволоку на десять лет. Понесли наказание также старпом, начальник конвоя, руководство пароходства.

Казалось бы, на этом можно закончить рассказ о той давней беспрецедентной катастрофе. Но, к сожалению, в трагической истории, случившейся семьдесят с лишним лет назад, все точки над "i" не расставлены. Не названы имена и фамилии жертв, и соответственно родственники не оповещены о гибели близких (как будто все они были без роду, без племени). Не выражена соответствующая благодарность японским морякам, рыбакам из города Вакканай и посёлка Сарафуцу (а ведь они не только спасали людей, лечили их, оказывали материальную помощь, но и обустроили места захоронения, установили монумент как символ дружбы и взаимопомощи в беде).

Я узнал, что японцы ежегодно устраивают поминальные обряды по нашим погибшим соотечественникам. К сожалению, их поиски уцелевших в катастрофе долгое время не находили поддержки. И только после развала СССР что-то сдвинулось с мёртвой точки, но ведь время-то не вернёшь. В 1995 году нашёлся один чудом уцелевший в ту роковую ночь – В.М. Варакин, которому было тогда лишь три года.

Японцы десятилетиями недоумевали: почему наша страна так упорно замалчивает трагедию? Им неведомо было, кого они спасали, откуда и с какой целью шёл пароход. В туристическом проспекте по посёлку Сарафуцу значится: "...шёл советский пароход "Индиго" с рыбаками и их семьями с Камчатки во Владивосток".

Допустим, что в те далёкие времена к заключённым, особенно к политическим (как-никак враги народа!), отношение было бесчеловечным. Но ведь на "Индиго" находились корабельный экипаж, группа начальствующего состава "Дальстроя" с жёнами и детьми, наконец, подразделение военнослужащих конвойных войск, выполнявших приказ. В чём их вина? В том, что верно

служили государству? Сколько всё же их было, кто они? Чем и как помогла страна их семьям? Или тоже по сей день числит несчастных среди без вести пропавших?

Когда формировался списочный состав зеков на корабль для отправки во Владивосток, в нём стояла фамилия заключённого Королёва, "тянувшего срок" на Колыме. Это тот самый Сергей Павлович Королёв, без которого невозможно представить наши космические прорывы. По неизвестной причине будущий главный конструктор был вычеркнут из списка и на "Индиго" не попал.

В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Первые сведения о катастрофе "Индиго" появились в краевой печати Приморья лишь в 1989 году – к пятидесятилетию трагедии. (Любим же мы обставлять разного рода даты, даже сомнительные!) Корреспондент ТАСС Д. Климов опубликовал на эту тему статью. Ему удалось познакомиться с судебным делом о гибели океанского парохода за № 156, рассекреченным Владивостокским УКГБ, а заодно и с мемуарами бывшего моряка Георгия Александровича Кима, переданными им Приморскому краеведческому музею.

Поначалу, несмотря на исключительную сенсационность статьи журналиста, никакой реакции официальных властей не последовало. Подумаешь, затонул пароход полвека назад! Ну затонул и затонул. Конечно, погибло многовато народа. Но что поделаешь – бывает...

Но то у нас. А в Японии?

– В надежде, что подобные события не могли остаться незамеченными тамошними средствами массовой информации, – говорил Георгий Кусургашев, – я обратился в посольство Японии в России. Оказалось, что в Стране восходящего солнца к пятидесятой годовщине трагедии издана специальная книга. Мемориальный комплекс – место захоронения погибших и монумент в память об этом событии – включён в туристические проспекты. Посольство любезно предоставило подробные сведения о катастрофе и проведённых спасательных работах.

Всё по-людски. На основании полученных материалов и представилась возможность с достаточной достоверностью восстановить подробности драмы, случившейся у японских берегов.

"В августе 1974 года я стал курсантом Военно-политического училища МВД СССР им. Ленинского комсомола, — пишет нам Владимир Яковлевич Алексеев из города Котовска Тамбовской области. — После выпуска служил в Подмоскovie и на Тамбовщине. В 1991 году стал сотрудником органов внутренних дел и в декабре 1998 года в звании подполковника ушёл на заслуженный отдых. Всё это время пишу стихи. О журнале "На боевом посту" у меня самые добрые воспоминания. Три года назад победил в литературном конкурсе "Доброе слово", который проводился в МВД России в честь 65-летия Великой Победы. Автор двух поэтических книг".

Владимир АЛЕКСЕЕВ

ПЕРЕД АТАКОЙ

(Из цикла "Будни войны")

До одури нанюхавшись цветов,
Что выросли по брустверу окопа,
Я к бою был с фашистами готов,
А жизнь и смерть —
уж не моя забота...
На дне окопа, сжавши автомат,
Всю ночь крутил кино
прошедшей жизни
И рассуждал, и мыслил,
как Сократ,
А там уж утро
солнцем скоро брызнет.
Пусть лето прорастёт
полынь-травой
По всем полям,
где полегли герои.
Солдат России буйной головой
За счастье платит,
как защитник Трои.
Царица окровавленных полей,
Пошла пехота под "ура"
на мины...
Но, умерев, шеренгой тополей
Оберегать мы будем
край наш мирный.

И солнца луч окрасил небосклон.
Два тополя,
как два зелёных взрыва.
Мать-Родина, последний мой
поклон
Цветку, что вырос
на краю обрыва.

"Владимир Николаевич Андреев — коренной москвич. Хоть ему и пошёл 84-й год, он активно поддерживает связи с нашим советом ветеранов, с интересом читает стихи и ровесникам, и молодым воинам, — пишет в редакцию, представляя поэта, Василий Дмитриевич Кривец, полковник в отставке, заслуженный работник культуры России и заслуженный работник МВД, давний читатель и автор журнала "На боевом посту". — Три года срочной Андреев отслужил механиком-водителем танка Т-34. После увольнения в запас окончил Московский авиационно-технологический институт и долгие годы работал в оборонной промышленности. Вместе с супругой воспитал двоих сыновей, один из которых, став офицером, более двадцати лет служил на подводных лодках".

Владимир АНДРЕЕВ

ПАМЯТНИК В КИСЛОВОДСКЕ

Упала на колени Мать,
Вдаль руки протянув призывно.
Здесь будет вечно сына ждать,
На горы глядя неотрывно.
Давно, тревожною порой
Ушёл он в грозовые дали,
Пропал за дальнею горой.
Мать ждёт, окаменев в печали,
Скорбит, накинувши платок,
И вдаль глядит — не наглядится...
А к ней течёт людской поток,
Чтоб низко, в пояс поклониться.

МАТЕРИНСКИЕ РУКИ

Как много мы в жизни
с тобой повстречали
Печалей, невзгод и разлуки,

" Их болью

Но всюду всегда нас с тобой
выручали
Твои, мама, сильные руки.
Стирала ты, помню я,
морщась от боли,
Чужие рубахи и брюки,
И серым налётом покрыли
мозоли
Твои, мама, белые руки.
Меня заставляла учиться
прилежно:
"Трудись, постигая науки!"
Когда засыпал, меня гладили
нежно
Твои, мама, милые руки.
С тобою, родная, я в жизни
не видел
Ни слёз, ни обиды, ни скуки.
Прости меня,
если я чем-то обидел
Твои, мама, добрые руки.

БЕЛЫЙ ТАНЕЦ

Белый танец объявили,
как обряд.
Все мужчины торопливо встали
в ряд.
И никто не скажет залу
в микрофон,
Кто и кем на танец будет
приглашён.
И я так же, как и все,
в мужском строю
Терпеливо, опустив глаза, стою.
Выбор свой определил
уже давно,
Лишь бы сбыться ему было
суждено...
Подошла ты.
Встрепенулася душа —
До чего же ты сегодня хороша!
Взглядом я тебя манил издавека.
Наконец в моей руке твоя рука.
Белый танец.
Твой смущённый взгляд ловлю.
Белый танец —
молчаливое "люблю".
Ты положишь свою руку
на плечо,
И забьётся моё сердце горячо.
В белом танце мы закружимся
с тобой.
Белый танец может стать
моей судьбой.

метила война...

Свяжет нас любви невидимая
нить,
И ничто не сможет нас
разъединить!

РЫЖЕЕ ЧУДО

Помню: при первом свидании
Шум белоствольных берёз,
Глаз голубое сияние,
Золото рыжих волос.
Доброй природы причуда –
Всё обаянье твоё.
Ты моё солнышко, рыжее чудо,
Рыжее счастье моё!
Словно при солнечном свете,
Рядом по жизни мы шли.
Рыжие выросли дети,
Рыжие внуки пошли.
Глаз замечательных просинь
Сводит, как прежде, с ума,
Но в волосах уж не рыжая осень,
А серебрится зима.
Доброй природы причуда –
Всё обаянье твоё.
Ты моё солнышко, рыжее чудо,
Рыжее счастье моё!

НЕ ВЕРЬ...

Нам жить на земле
не дано бесконечно,
Но чувство моё
к тебе чисто и вечно.
Ты знаешь, родная, об этом,
конечно.
Не верь, что меня больше нет!
Поверь, я всегда
был доволен судьбою
За то, что меня породнила
с тобою.
Поклясться могу в этом клятвой
любою.
Не верь, что меня больше нет!
Я знаю, повсюду ты будешь
со мною.
Под ноги твои лягу тропкой
лесною
И первой капелью заплачу
весною...
Не верь, что меня больше нет!
Луной проплыву над тобой
среди ночи,
Звездой загляну в твои ясные очи,

Шепну в тишине,
что люблю тебя очень...
Не верь, что меня больше нет!
И ты не грусти у родного
окошка:

Навеки одна у нас
стёжка-дорожка,
Мы просто расстались с тобой
на немножко...
Не верь, что меня больше нет!
Пусть в мире ином
будет счастье иное,
Оно мимо нас не пройдёт
стороною.
Земная любовь станет там
неземною...
Не верь, что меня больше нет!

Алексей Прокопьевич Радченко родился на Кубани в семье сельского кузнеца. В июле 1942 года почти сразу после выпускных экзаменов ушёл на фронт, где встретил своё 17-летие. Воевал на Северном Кавказе, в Крыму, затем – в Польше и Германии. Первые стихотворения опубликовал в армейской газете во время боёв под Туансе в том же 42-м. После демобилизации в 1947 году окончил филфак Краснодарского пединститута. Работал учителем, завучем школы, директором техникума в городе Кирове Калужской области. В 1967-м стал журналистом и до ухода на пенсию редактировал заводскую многотиражку "Кировский литейщик". Стихи печатались в журналах "Дон", "Кубань", "Наши современники", газетах "Красная звезда", "Комсомольская правда", издавались отдельными книжками.

АЛЕКСЕЙ РАДЧЕНКО

* * *

Возраст измеряют
не морщинами,
Не морозным пеплом седины:
И подростков
Делали мужчинами
Грозы рукотворные войны.
Годы! Годы!

Сединой увенчанных,
Вы в архив не списывайте нас:
У солдат,
Огнём досрочно меченных,
Юности нетронутый запас.

* * *

Война.
Судьбы суровый поворот.
Притихли смех и песни
по округе.
Нас провожают девушки
на фронт.
Нет, не невесты –
Школьные подруги.
Бои, бои.
До смерти два шага.
Затишьям – укороченные сроки.
Но в полусотне метров от врага
Мы письма пишем девушкам
далёким.

И прямо в бой
По почте полевой
Уже спешат к нам
радостные вести:
Нас ждут домой,
Нас очень ждут домой
Не школьные подруги,
А невесты.

ЭКИПАЖ

Их было четверо, парней,
А экипаж – один.
Чуваш в нём был и был еврей,
Был русский, был грузин.

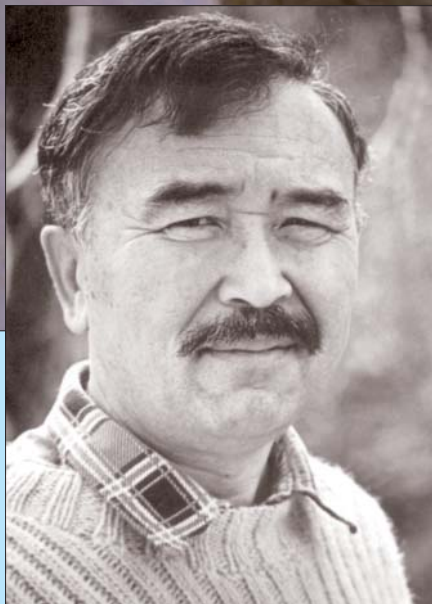
Я не запомнил имена,
Но рад вам доложить:
Их болью метила война,
Всё ж оставляя жить.

И из тиши госпиталей
В оглохший экипаж
То возвращался вдруг еврей,
То убегал чуваш.
Шёл русский, весь ещё в бинтах,
За ним спешил грузин.

Жил экипаж.
Шёл грозный танк.
Шил белый флаг Берлин.

Еркен АБИШЕВ

ЭКЗАМЕН ПО "ХЫМИИ"

Рассказ

Еркен Сыздыкович АБИШЕВ – сын офицера внутренних войск и отец офицера. Он родился в Семипалатинской области, служил в авиации в Забайкалье, Заполярье. Работал в редакциях газет, на радио и телевидении, в кино. В 1977 году закончил сценарный факультет ВГИКа. Является автором сценариев ряда художественных фильмов. Среди наиболее известных – "Волчья яма", "Человеческий фактор", телевизионный художественный фильм "Дыня". В качестве автора и режиссёра снял десятки документальных лент. В частности, "Граница терпения" (о жизни пограничников Восточного погранокруга), "Лев Гумилёв. Уроки истории", "Мелодии времени".

Член Союза кинематографистов России. Живёт в Москве.

Мы не раз знакомили читателей с литературным творчеством Еркана Сыздыковича – его яркими, колоритными рассказами..

Через месяц после демобилизации я приехал в гости к деду с бабушкой. Жили они в селе, где родились, откуда дед на фронт уходил и куда вернулся после войны. Дети повзрослели и разлетелись кто куда, а они остались жить с младшим сыном (дядькой Болатом), невесткой и кучей внуков и внучек. Дядя Болат работал геологом-буровиком и находился на вахте. Я выложил гостинцы от матери. Деду и бабушке – одеяло из верблюжьей шерсти, дядьке – рубашку, снохе – цветастый платок, двоюродной мелюзге – конфеты и яблоки.

Сели за стол, попили чаю. Дед, выпросив обо всём и стряхнув с себя внуков, кряхтя поднялся и направился к двери. Однако, прежде чем выйти, задержался на мгновение у порога за спиной снохи и бабушки и, заговорщицки помянув меня пальцем, кивнул на улицу. Мол, следуя за мной...

Дед сидел в огороде на бревне возле колодезного сруба. Вокруг мотыльками кружили внуки и внучки. Притопал даже самый младший беспшанный босой карапуз. Дед поднял его, умиленно поцеловал в пузо, развернул и чмокнул в попу. И тут же, брезгливо отирая губы, истошно завопил:

– Тыфу! Э-э-э... Марзия! Балкия! Магзум!

Судя по насмешливым переглядываниям внуков склеротичный дед окликал их невпопад.

– Этот... Как тебя?!

– Я Маулен, – напомнил внук.

– Так чего пнём торчишь, когда тебя зовут?! Этот же обкакался! Тащите его к бабушке или к матери! И играйте там, около дома.

Двоюродные мои братья и сёстры увели карапуза.

– Тю, – облегчённо вздохнул дед, – не дадут посидеть по-людски.

Порывшись в зарослях лопухов, он извлёк бутылку "Московской" и гранёные стаканы.

– НЗ. Украдкой от бабушки лечусь после баньки. Поищи-ка что-нибудь на закуску, – велел мне, кивнув на грядки.

Я нарвал огурцов, помидоров, сполоснул в ведре, висевшем на колодезном журавле.

Выпили, как водится, за встречу.

– Куда теперь собираешься? – спросил дед.

– Осенью буду в институт поступать.

– Это правильно, сынок. Надо учиться, пока молод. Я вот почти в тридцать лет пошёл в вуз. Да и то, считай, поневоле.

– Как это поневоле?

– Так сложились обстоятельства...

И слегка взбодрившийся дед рассказал такую историю.

– Случилось это в пятьдесят четвёртом году, когда у нас началось освоение целины. Из центра России, Украины, Молдавии понаехала уйма народу.

К тому времени я уже восемь лет отпредседательствовал в нашем колхозе. Всё вроде бы наладил, чтобы не хуже, чем у других, было, да начальство стало донимать: образования у тебя, мол, нет. Ну, грамотёшка у меня и в самом деле была не ахти какая – ускоренные офицерские курсы "ать-два", потом война – вот и вся академия. Сам чувствую, что не худо бы подучиться, да легко сказать. Возраст-то уже за тридцать, в голове и раньше-то не густо было, а тут и подавно мраком затянуло. Единственно в чём преуспел, так родителей этих засранцев, – дед кивнул на игравших перед домом внуков, – наклепал. Какие тут науки, сам посуди. Но деваться некуда – райком шутить не станет... И надо же, как раз выходит льгота фронтовикам: достаточно сдать только один экзамен по профилирующей дисциплине (хоть на тройку) – и ты уже студент!

Ну, я надраил свои хромовые сапоги, напялил парадный китель, в котором ещё с войны вернулся, и айда в Алма-Ату. На заочное отделение агрофака сельскохозяйственного института. Профилирующей дисциплиной оказалась химия. Кстати, мы вслед за нашей учительницей Озипой, царствие ей небесное, предмет называли "хymией"... И вот сижу среди молоденьких мальчиков и девочек, как бугай среди телят.

Принимают экзамены двое: старичок, точная копия Калинина, и казашка средних лет. Абитуриенты, которые ответили, один за другим уходят, народу остаётся всё меньше, а я выжидаю. Куда мне со своими познаниями спешить! Уже человека три осталось. Вдруг экзаменаторша о чём-то пошептала с Калининым и тоже ушла. Ну, думаю, это к лучшему: вдруг с аксакалом наедине и договориться удастся. Наконец остался один. Подхожу к столу, протягиваю экзаменационный лист, всё ещё надеясь, что дед и сам небось устал за целый день. Да какое там!

– Берите билет, – говорит.

Беру, читаю. До сих пор помню – "Бутлеров. Основы органической химии".

– Материал знаете? – спрашивает.

– Знаю, – говорю.

Не мог же я признаться, что знаю об органике всего-то, что это – навоз.

– Что ж, слушаю вас, – говорит дед.

С меня пот в три ручья: лето, жара, китель уже давно тесен. Ну я возьми и ляпни (а что оставалось! Терять мне уже всё равно нечего):

– Я по-казахски ушился, – прикинувшись дуриком, на ломаном русском говорю я. – Могу отпешат толко по-казахски.

Калинин мой руками разводит:

– Жаль, коллега ушла. А самому мне, боюсь, будет затруднительно принимать у вас экзамен на казахском языке. Что же делать?

Я пожимаю плечами, мол, с удовольствием разложил бы твоего Бутлерова вместе с его органикой и всей таблицей Менделеева по косточкам, да, видно, не судьба.

– Вот что, – оживляется старичок и кивает за окно, – пригласите кого-нибудь в переводчики. Пусть нам поможет.

Я поплёлся в коридор. Присматриваюсь к толпе – кругом абитура. Мне не помощники. Наконец приметил парочку джигитов. По тому, как ведут себя, понял – именно те, которые мне нужны!

И не ошибся. Третьекурсниками оказались. С полуслова поняли меня, прохвосты! Что мне и требовалось.

– Всё ясно, – говорит один. – Ты, дядя, молоти, что хочешь, а остальное – моя забота. Только не забывай время от времени вставлять "Бутлеров", "Менделеев".

– Ой, айналайын, – говорю, – потом ресторан за мной будет.

Заходим в аудиторию, садимся перед стариком, и я начинаю:

– Бауырым, – говорю "переводчику". Ну и далее по-казахски. А по-русски это звучало бы так: "Браток, тебя мне сам Бог послал! Ты не думай, что меня сюда привела какая-то особая страсть к наукам. В гробу я их видел! Для того паршивого колхозишка, которым я руковожу, и нынешних моих знаний за глаза хватает. Да вот начальники из райкома как с ножом к горлу пристали: учись да учись. Ну, а с тех пор как к власти Крушоп (Хрущёв то есть) пришёл со своей целиной и кукурузой, и вовсе житья не стало. Ни жрать, ни спать немоготу. Но с другой стороны, если придут завтра такие, как ты, образованные, и скажут: "Вали отсюда!" И дадут мне под зад – что мне делать? Засверкаешь пятками и все дела... Что, браток, я не слишком расп... болтался тут? Да, кстати, Бутлеров совсем из головы вылетел! И Менделеев, будь они неладны..."

А толмач мой распрямляет грудь и как понесёт. Одно слово – артист!.. Он бойко отмолотил всё, что требовалось по билету, и ко мне обращается:

– Продолжайте.

Я опять за своё. Только чувствую, на душе как-то неуютно становится: слишком уж старичок пристально смотрит мне в глаза и вроде как усмешку таит... Но продолжает одобрительно кивать. Полепетал я ещё и спрашиваю "толмача":

– Ойбай, бауырым, – говорю, – мына... Одним словом: "Ой, мать честная, браток! Как ты думаешь, этот козлобородый Менделеев не догадывается, что я тут ахинею несусь?"

Но тут старичок хлопнул ладонью по столу и на чистом казахском говорит:

– Ладно, джигиты, кончим на этом!

Что-то размашисто написав в экзаменационной карточке, протягивает её мне.

Толмача моего как ветром сдуло. А мне каково?! Хоть сквозь землю проваливайся...

Я побрёл к выходу.

У дверей не выдержал, обернулся и вижу: старичок сидит, уронив голову. Худые плечи трясутся, платочком глаза вытирает. Ну ещё бы! На старости лет такие поносные слова о себе услышать. И главное, за что?

– Аксакал, – говорю, – простите меня.

Он поднимает голову и вытирает слёзы... от беззвучного смеха.

– Иди, солдат, – говорит, – учись. Жизнь у тебя впереди ещё больша-а-ая.

Потом как-то встретил я своего толмача-прохвоста. Удивляется:

– Агай, вы разве поступили?

– А ты как думал! Я ж тебе говорил, что он всё понимает.

В общем, выучился я на агронома. И с аксакалом потом мы часто встречались, даже подружились. Прекрасной души был человек...

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Хорошие мысли и других невольно заставляют
выдумывать хорошие мысли.**

Виссарион БЕЛИНСКИЙ

ИЮНЬ

1 июня

Василий Дмитриевич ПОЛЕНОВ (1844-1927), художник.

Главные медикаменты – это чистый воздух, холодная вода, пила и топор.

2 июня

Томас ХАРДИ (1840-1928), английский писатель.

Главная цель религии не в том, чтобы поселить человека на небесах, а в том, чтобы поселить небеса в его душе.

3 июня

Климент Аркадьевич ТИМИРЯЗЕВ (1843-1920), учёный.

Специалист – это человек, который познаёт всё больше и больше во всё меньшем и меньшем.

4 июня

СОКРАТ (469 до н. э. – 399 до н. э.), древнегреческий философ.

Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.

5 июня

Адам СМИТ (1723-1790), английский экономист.

Самообладание в минуту гнева не менее высоко и не менее благородно, как и самообладание в минуту страха.

6 июня

Пьер КОРНЕЛЬ (1606-1684), французский поэт и драматург.

Постыдно преступление, а не эшафот.

Александр Сергеевич ПУШКИН (1799-1837), поэт.

Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Томас МАНН (1875-1955), немецкий писатель.

Наши страхи – это источник храбрости для наших врагов.

7 июня

Пётр Яковлевич ЧААДАЕВ (1794-1856), мыслитель, публицист.

Нельзя быть благоразумным и счастливым одновременно, ибо счастливый должен быть доволен всеми и собой. А кто на это способен, кроме глупца?

8 июня

Роберт ШУМАН (1810-1856), немецкий композитор.

Сладкими, печеньями и конфетами нельзя вырастить из детей здоровых людей. Подобно телесной пище духовная тоже должна быть простой и питательной.

Гурий Иванович МАРЧУК (1925-2013), учёный.

Жизненный опыт подсказывает, что, чем раньше обретёшь свою цель, своё место в жизни, тем плодотворнее и содержательнее будет вся дальнейшая деятельность.

9 июня

ПЁТР I (1672-1725), первый российский император.

Военное искусство есть умение нанести неприятелю решительное поражение с лёгким трудом и малой кровью.

Курцио МАЛАПАРТЕ (1898-1957), итальянский писатель.

Для воевавших война никогда не кончается.

10 июня

Сол БЕЛЛОУ (1915-2005), американский писатель.

Мы сами отвечаем за свою человечность, своё достоинство и свободу.

Илья Сергеевич ГЛАЗУНОВ (р. 1930), художник.

Русский – это тот, кто любит Россию.

11 июня

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ (1811-1848), критик, публицист.

Апатия и лень – истинное замерзание души и тела.

12 июня

Пётр Иванович БАГРАТИОН (1765-1812), полководец.

Счастье всегда на стороне отважного.

Михаил Ефимович КОЛЬЦОВ (1898-1942), журналист, писатель.

Осознать зло – значит немедленно начать бороться с ним.

13 июня

Уильям ЙЕЙТС (1865-1939), ирландский поэт, драматург.

Образование – не заполнение ведра водой, а зажжение огня.

14 июня

Владимир Алексеевич СОЛОУХИН (1924-1997), писатель.

Высшее счастье человека, хотя это и банально, в принятии радости другим людям.

15 июня

Никола ПУССЕН (1594-1665), французский художник.

То, что стоит делать, стоит делать хорошо.

16 июня

Джованни БОККАЧЧО (1313-1375), итальянский писатель.

Тот, кто хочет быть здоровым, отчасти уже выздоравливает.

17 июня

Александр Готлиб БАУМГАРТЕН (1714-1762), немецкий философ.

Ложное правило всегда хуже, чем никакое.

Шарль ГУНО (1818-1893), французский композитор. *Разбрасываться – значит совершить самоубийство.*

Михаил Аркадьевич СВЕТЛОВ (1903-1964), поэт.

Если два человека сделают мне одинаковое замечание, я задумаюсь.

18 июня

Иван Александрович ГОНЧАРОВ (1821-1891), писатель.

Дружба любит равенство.

Игорь Васильевич ПЕТРЯНОВ-СОКОЛОВ (1907-1996), учёный.

Путь к мечте никогда не бывает лёгок.

19 июня

Блез ПАСКАЛЬ (1623-1662), французский математик, философ.

Сердце имеет доводы, которые не знает разум.

Василь Владимирович БЫКОВ (1924-2003), писатель.

Храбрость – талант, старанием его не освоишь.

20 июня

Николай Николаевич ДРОЗДОВ (р. 1937), учёный. *Человек без семьи – как муравей без муравейника. Неприкаянный и одинокий...*

21 июня

Фёдор Васильевич ГЛАДКОВ (1883-1943), писатель. *Дружба и чай хороши, когда они крепки и не очень сладки.*

22 июня

Жак ДЕЛИЛЬ (1738-1813), французский поэт. *Самая лучшая родословная – это услуги, оказанные родине и человечеству.*

Джузеппе МАДЗИНИ (1805-1872), итальянский политик.

Воспитание – питание способностей ребёнка, а не создание тех новых способностей, которых в нём нет.

Эрих Мария РЕМАРК (1898-1970), немецкий писатель.

Любовь ослепляет мужчину и делает зорче женщину.

23 июня

Анна Андреевна АХМАТОВА (1889-1966), поэтесса. *Измену простить можно, а обиду нельзя.*

Жан АНУЙ (1910-1987), французский драматург. *Не следует противоречить женщине – достаточно подождать, пока она переменит мнение.*

24 июня

Генри Уорд БИЧЕР (1813-1887), американский общественный деятель.

Час напряжённой работы даёт больше, чем годы грёз.

Амброз БИРС (1842-1914), американский писатель.

Образование – то, что показывает умному и скрывает от глупого недостаточность их знаний.

25 июня

Джордж ОРУЭЛЛ (1903-1950), английский писатель. *Люди могут быть счастливы лишь при условии, что они не считают счастье целью жизни.*

26 июня

Марсель ЖУАНДО (1888-1979), французский писатель.

Репутация сохраняется дольше, чем добродетель.

Пёрл БАК (1892-1973), американская писательница.

Дети, которых не любят, становятся взрослыми, которые не могут любить.

27 июня

Хелен КЕЛЛЕР (1880-1968), американская писательница.

Когда одна дверь счастья закрывается, открывается другая; но мы часто не замечаем её, уставившись взглядом в закрытую дверь.

28 июня

Жан Жак РУССО (1712-1778), французский мыслитель.

Брань – это довод неправых.

29 июня

Мортимер КОЛЛИНЗ (1827-1876), английский писатель.

Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, женщине столько, на сколько она выглядит.

Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ (1900-1944), французский писатель.

Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении.

30 июня

Жорж ДЮАМЕЛЬ (1884-1966), французский писатель.

Чтобы быть интернационалистом, надо сначала иметь родину.

**Собрал и систематизировал
полковник Николай КАЗАКОВ,
член Союза писателей России**

С О Ю З Н И К И

Три года назад мы познакомили вас с монографией писателя, историка и публициста Станислава Рыбаса "Сталин", вставшей рядом с другими книгами, помеченными на корешке жарким факелом знаний – ЖЗЛ. Сегодня наш рассказ о книгах, посвящённых делам и судьбам двух других руководителей антигитлеровской коалиции – Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля. Обе монографии также увидели свет в популярной "молодогвардейской" серии.

ЧЕРЧИЛЛЬ

Об этом выдающемся британском государственном деятеле написано немало книг. И вот очередная его биография, принадлежащая перу известного французского историка Франсуа Бедарида. Казалось бы, ну что в ней интересного, если с самого начала автор предупреждает о том, что его труд не содержит ни новых фактов, ни документов? А вот поди ж ты, читаешь с увлечением. И прежде всего потому, что 90-летняя жизнь Черчилля, три четверти которой посвящено политике, протекала на фоне двух крупнейших событий минувшего века – Первой и Второй мировых войн. Россия, а затем Советский Союз занимали в его судьбе заметное место, и сам он в нашем сознании отпечатался глубоко и надолго.

Ни для кого не секрет, что роль Уинстона Черчилля в строительстве отношений западного мира с нашей державой часто бывала решающей. Он участвовал в координации военного сотрудничества Великобритании с Россией в годы Первой мировой. Он же был автором плана похода Антанты против молодой Советской республики в 1918 году. А через два с небольшим десятилетия, в июне 41-го первым предложил союз в борьбе с гитлеровской Германией. Едва же оттремела Вторая мировая, как Черчилль объявил нашу страну врагом англосаксонской цивилизации, объявив тем самым холодную войну, продолжавшуюся почти до конца двадцатого века.

За этими переменами в политике следить, конечно же, любопытно и интересно. Тем более когда понимаешь, что вызваны они отнюдь не характером Черчилля, тоже склон-

ного к переменам настроения, но резкими изменениями приоритетов в государственной политике. А тут интересы России и Великобритании то совпадали, то вступали в острое противоречие.

Черчиллю, выходцу из высших английских аристократических кругов, весьма талантливому (ко всему прочему он был блестящим оратором, плодовитым писателем и даровитым художником), всегда удавалось сочетать верность принципам и прагматизм, теоретический подход и метод проб и ошибок. Он ничего не страшился, ибо, как говорил сам, "гораздо легче провозглашать принципы, нежели следовать им в жизни... Однако тот, в чьей душе убеждения пустили глубокие корни, имеет больше шансов выстоять среди стремительно изменяющихся обстоятельств и повседневных случайностей, нежели тот, кто не видит дальше собственного носа и заботится лишь об удовлетворении своих сиюминутных прихотей".

РУЗВЕЛЬТ

Начнём с того, что Франклин Делано Рузвельт – единственный американский президент, избиравшийся на этот пост четырежды. С помощью своего "нового курса" он вывел Соединённые Штаты из великой депрессии тридцатых годов и успешно руководил ими почти на всём протяжении Второй мировой войны.

В отличие от Черчилля мы мало знаем об этом политическом и общественном деятеле. Разве что в некоторых фильмах о Великой Отечественной проскальзывает его фигура: то горячего сторонника открытия второго фронта в Западной Европе, то чуть ли не "друга" Сталина. В реаль-

ной жизни всё было далеко не так прямолинейно и очевидно. Одно бесспорно: именно Рузвельт, осознав реалии своего времени, сумел жёстко и властно провести свою страну по тому курсу, в который верил. Именно этот курс в конечном итоге привёл к тому, что Америка, сохраняя основы рыночного общества, получила и мощную систему социальной защиты граждан.

О железной воле этого человека говорит и то, что он единственный крупный государственный деятель, который оказался в состоянии выйти на самые первые роли и в своей стране, и на международной арене, будучи прикованным к инвалидной коляске (он страдал неизлечимой болезнью – полиомиелитом, детским спинномозговым параличом, поразившим его уже в зрелом возрасте).

Рузвельт умер внезапно в апреле 45-го. В Москве были приспущены государственные флаги, вопреки обыкновению, некрологи помещены на первых полосах газет. А в Берлине торжествовали. Гёббельс посылал подчинённых за шампанским и кричал в трубку Гитлеру, находившемуся в бункере под рейхсканцелярией: "Мой фюрер, поздравляю вас! Рузвельт мёртв! Звёзды говорят, что вторая половина апреля будет для нас поворотным пунктом". Они верили, что Провидение и на этот раз спасёт Германию, как это произошло во времена Фридриха Второго, когда внезапно скончалась русская царица Елизавета. Но всё случилось так, как и должно было случиться. До самоубийства Гитлера оставалось 18 дней, Гёббельса – 19, безоговорочной капитуляции Германии – 26.

Евгений АРТЮХОВ

